

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3.

1900 г.

Февраля 1-го .

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Чѣмъ можетъ и долженъ содѣйствовать духовной школѣ родительскій домъ въ дѣлѣ воспитанія будущихъ служителей церкви и алтаря Христова *).

(Оканчаніе).

Такъ-ли бываетъ въ дѣйствительности? Оправдываетъ ли родительскій домъ надежды и ожиданія, возлагаемыя на него въ настоящемъ случаѣ школою? Отсутствіе надлежащей выдержки и строгой послѣдовательности въ обращеніи со своими дѣтьми, воспитанниками духовной школы, со стороны большинства родителей заставляетъ и здѣсь склониться къ отрицательному отвѣту. Многіе изъ родителей очень мало или даже и совсѣмъ не слѣдятъ въ каникулярное время за релігіозною жизнью своихъ дѣтей, а также и за удовольствіями и развлеченіями, какія они себѣ позволяютъ. Ни для кого, напримѣръ, не тайна, что многіе изъ воспитанниковъ духовной школы за все время рождественскихъ каникулъ или совсѣмъ не бываютъ въ храмъ за богослуженіемъ, или, если и бываютъ, то лишь „на концѣ“ и „у дверей“ для внѣшняго

*) См. № 2 Еп. Вѣд.

и формальнаго очищенія христіанской совѣсти. А о какомъ-либо фактическомъ участіи въ отиравленіи богослуженія, за очень рѣдкими исключеніями, не можетъ быть рѣчи. Рѣдко приходится видѣть, да и отъ другихъ не часто случается слышать, чтобы воспитанники духовной школы участвовали въ пѣніи и въ особенности въ чтеніи. И, что всего досаднѣе, компетентными въ данномъ случаѣ лицами давно подмѣченъ фактъ, что плохими, напр., чтецами въ церкви являются преимущественно дѣти священниковъ. Между тѣмъ пребываніе воспитанниковъ духовной школы въ домахъ родителей представляетъ самое удобное время для развитія и укрѣпленія церковныхъ навыковъ и привычекъ, начало которымъ въ интересахъ воспитанія будущихъ пастырей церкви полагается школой. Родительскій домъ, при правильномъ отношеніи, могъ бы оказывать въ этомъ случаѣ незамѣнимую услугу духовной школѣ. Если же этого въ дѣйствительности нѣтъ и не наблюдается, то чрезъ это лишь сказывается недостатокъ надлежащей бдительности со стороны родительскаго дома; недостатокъ тѣмъ болѣе не простительный, что онъ приноситъ прямой ущербъ не только воспитательному, но и учебному дѣлу духовной школы. Въ доказательство послѣдняго укажемъ хотя бы на такого рода фактъ. Одинъ почтенный преподаватель Литургики, теперь, правда, уже сошедшій со сцены, долго недоумѣвалъ, почему большинство воспитанниковъ никакъ не можетъ усвоить особенностей богослуженія въ навечеріе Рождества и Богоявленія, а равно чина великаго водоосвященія; тогда какъ меньшинство, и безъ предварительныхъ указаній, съ точностью и со смысломъ передавали порядокъ и объясняли его особенности. Дѣло же разъяснилось просто: по справкѣ оказалось, что незнавшее большинство воспитанниковъ за все время школьнаго обученія рождественскія каникулы проводило въ домахъ своихъ родителей, и въ товарищеской бесѣдѣ нѣкоторые изъ нихъ откровенно сознавались, что они совсѣмъ не

бывали въ означенное время за богослуженіемъ; усвоить же и запомнить указанная особенности теоретическимъ путемъ оказалось не такъ-то легко. Какъ ни трудно, далѣе, а надо сознаться, что есть немало и такихъ ложно-сердобольныхъ родителей, которые даютъ дѣтямъ прямое разрѣшеніе не посѣщать богослуженія, подъ предлогомъ необходимаго отдыха послѣ продолжительныхъ школьныхъ трудовъ, нарушать посты, въ тѣхъ видахъ, что въ школьномъ общежитіи они „изголодались“; не удерживаютъ отъ недозволенныхъ развлеченій, а напротивъ, нерѣдко поощряютъ, воодушевляя тѣмъ соображеніемъ, что теперь „начальство не видитъ“. *) При такомъ отношеніи къ дѣтямъ родители разрушаютъ то, что дѣлаетъ школа; они сами прививаютъ своимъ дѣтямъ разные пороки и дурныя наклонности; и неудивительно, поэтому, что, прежде приличные и выдержанные въ своемъ поведеніи, воспитанники, послѣ кратковременнаго пребыванія въ домахъ родителей, возвращаются въ школу съ дурными задатками, съ которыми приходится считаться школьному начальству. Повятымъ становится также и тотъ, извѣстный лицамъ близко стоящимъ къ дѣлу воспитанія духовнаго юношества, фактъ, что послѣ вакацій количество дисциплинарныхъ нарушеній значительно увеличивается. Но всего указаннаго не должно бы быть. Родителямъ необходимо помнить, что съ трудомъ искореняется то, что впечатлѣвается въ молодую душу; что лѣчить худую привычку совсѣмъ не то, что чинить испорченную машину; да и, спрашивается, можно ли возвратить прежнюю бѣлизну ткани школьнаго воспитанія,

*) Въ послѣднемъ отношеніи воспитаннику духовной школы въ родительскомъ домѣ нерѣдко предстоятъ прямо-таки искушенія. Намъ, напр., передавали за достовѣрный такой фактъ. Одинъ отецъ, священникъ, не имѣя средствъ побѣдить строгую выдержку своего сына, воспитанника духовнаго заведенія, старался задѣть его самолюбіе, развязно заявляя, въ присутствіи его коллегъ по школьной скамьѣ: „мой сынъ словно не семинаристъ, и вина не пьетъ, и табакъ не куритъ, и даже въ карты не играетъ“. Очевидно, „errare humanum est“....

окрашенной въ пурпуръ домашней обстановки? Не пойдетъ далеко школа, не произраститъ вполнѣ достойныхъ плодовъ, если семейный складъ того сословія, среди котораго и для цѣлей котораго она ближайшимъ образомъ основана и существуетъ, не соотвѣтствуетъ и не отвѣчаетъ ея началамъ и требованіямъ.

Наконецъ, необходимо обратить вниманіе родительскаго дома еще на одну черту воспитательнаго дѣла духовной школы, при осуществленіи которой сказывается при настоящихъ условіяхъ особенная потребность въ содѣйствіи родительскаго дома. Дѣло въ томъ, что, подготавливая изъ своего питомца непостыднаго служителя Церкви Христовой, духовная школа не теряетъ изъ виду своей обязанности утверждать его въ долгѣ повиновенія церковной и государственной власти. Этимъ она исполняетъ свой прямой долгъ по воспитанію будущихъ служителей церкви, а равно приспособляетъ своихъ питомцевъ къ жизни общественной. Извѣстно, что въ числѣ основныхъ законовъ царства Божія, къ созиданію котораго духовная школа готовитъ своихъ питомцевъ, есть, по заповѣди Спасителя и ученію святыхъ апостоловъ, законъ о повиновеніи всякой христіанской души предержащей власти. Воспитаннику духовной школы, какъ будущему служителю и пастырю церкви, предлежитъ утверждать насомыхъ, которые будутъ ввѣрены его пастырской заботливости, въ точномъ исполненіи и слѣдованіи этому закону. Такую свою задачу наиболее успѣшно и благотворно онъ можетъ исполнить не иначе, какъ опытами собственнаго повиновенія. Чтить власть, повиноваться ей и воздавать всѣмъ должное онъ имѣетъ учить словомъ; то же самое онъ долженъ показывать и дѣломъ, въ своемъ примѣрѣ и поведеніи. Доступный наблюденію насомыхъ примѣръ жизни пастыря неперемѣнно долженъ соупотствовать его учительному слову въ полномъ согласіи съ нимъ и подкрѣплять последнее, ибо въ противномъ случаѣ это слово

будеть пустымъ звукомъ, не возбуждающимъ и не питающимъ въ душахъ пасомыхъ желательныхъ расположеній. А повиноваться власти можетъ тотъ только, кто въ годы ученія и воспитанія наученъ этому и навыкъ въ этомъ. При томъ же, пастырское служеніе, по изъясненію св. отцевъ церкви (Григорій Богословъ), есть искусство управленія душами человѣческими; и, какъ таковое, оно успѣшно дается только тому, кто самъ прошелъ школу твердаго воспитанія въ духъ строгаго повиновенія. Съ другой стороны, повиновеніе вообще есть первѣйшая и существеннѣйшая добродѣтель общественно-соціальная. Каждый человѣкъ, кто бы онъ ни былъ по своему званію и положенію, является членомъ общества и государства, а это налагаетъ на него извѣстныя обязательства. Каждому приходится считаться съ требованіями общественнаго блага и законами страны. Пріятно или непріятно это для личности, но она безпрекословно должна подчиняться требованіямъ власти и закона, которыя выставляются какъ правило жизни церковью-ли, гражданскимъ-ли обществомъ, или предписаніями непосредственнаго начальства, и выполненіе которыхъ необходимо для общаго блага. Воспитывающая привычку и навыкъ къ повиновенію, духовная школа тѣмъ самымъ, слѣдовательно, приспособляетъ своихъ питомцевъ къ жизни общественной.

Какъ же дѣйствуетъ и какими путями идетъ школа, утверждая своихъ питомцевъ въ долгѣ повиновенія власти, и какую помощь въ этомъ случаѣ можетъ и долженъ оказывать ей родительскій домъ? Конечно, въ духовной школѣ нѣтъ недостатка въ теоретическихъ наставленіяхъ о долгѣ самоограниченія и повиновенія. Но человѣческая воля вообще неудобопрекловна къ ограниченію себя чрезъ повиновеніе; въ душѣ человѣка всегда живо стремленіе поступать по своей волѣ и ставить свои желанія выше всѣхъ иныхъ желаній; въ особенности молодость, всегда мечтающая о свободѣ, не любитъ наставленій о долгѣ, самоограниченіи, воз-

держаніи и повиновеніи. Поэтому совѣтъ и наставленіе не всегда могутъ пополнить встрѣчающійся въ данномъ отношеніи, въ большинствѣ случаевъ, недостатокъ энергіи воли. Отсюда, чувство долга повиновенія власти воспитывается не столько увѣщаніями и разъясненіями общаго характера, сколько практическими опытами оказываемаго повиновенія. Известно, что постоянная практика въ известномъ поведеніи вызываетъ привычку къ нему, и потому привычка повиноваться развивается повиновеніемъ: каждый данный актъ повиновенія придаетъ легкость и свободу выполненія каждаго слѣдующаго акта; каждое отдѣльное дѣйствіе повиновенія, какъ бы мало оно ни было, умножаетъ зиждительную силу привычки повиновенія; напротивъ, каждое отдѣльное дѣйствіе неповиновенія задерживаетъ или прекращаетъ ея ростъ. Чѣмъ больше количество случаевъ оказаннаго послушанія, тѣмъ больше основаній и ручательства, что и въ будущемъ будетъ оказано въ потребныхъ случаяхъ повиновеніе, и наоборотъ. При этомъ въ разсужденіи о повиновеніи власти необходимо всегда помнить, что въ общемъ понятіи власти нельзя мыслить одно только нѣчто абстрактное и неуловимое въ конкретной формѣ; власть—это рядъ живыхъ носителей ея, собраніе облеченныхъ ея авторитетомъ и полномочіями лицъ. Поэтому, гдѣ нѣтъ повиновенія лицамъ, облеченнымъ полномочіями власти и дѣйствующимъ во имя ея, тамъ въ дѣйствительности нѣтъ и повиновенія власти; отдѣлять власть отъ носителей ея, дѣйствующихъ по ея требованіямъ, значитъ лукавить предъ собой и другими или грубо заблуждаться.

Теперь, если чувство долга повиновенія власти воспитывается болѣе путемъ практическаго повиновенія лицамъ, облеченнымъ полномочіями власти, то содѣйствіе въ этомъ отношеніи родительскаго дома можетъ быть сведено къ слѣдующему. Для воспитанниковъ духовной школы, въ годы

ихъ ученія и воспитанія, ближайшими и непосредственными представителями и выразителями власти являются ихъ наставники и начальники школы. Отсюда утверждение въ долгѣ повиновенія этой ближайшей власти заложить въ душахъ будущихъ служителей церкви несокрушимую основу для ихъ будущаго повиновенія власти во время ихъ служенія церкви и государству. И родительскій домъ исполнить лежащую на немъ обязанность, если будетъ — строго слѣдить за тѣмъ, чтобы воспитанники духовной школы, во время пребыванія ихъ въ немъ, точно и аккуратно исполняли поставленныя имъ школьною властію требованія, — побуждать ихъ къ этому со всею настойчивостію и силою родительскаго авторитета, увѣщевать со всею любовію родительскаго сердца; при замѣченномъ же неисполненіи какого-либо требованія, при уклоненіи отъ повиновенія, рѣшительно выражать свое неблаговоленіе къ ихъ поведенію, такъ чтобы оказанное ими непослушаніе соединено было для нихъ съ горькимъ чувствомъ испытаннаго одновременно душевнаго страданія; пусть каждый случай неповиновенія въ такомъ именно видѣ отпечатлѣвается въ ихъ памяти для того, чтобы непослушаніе не представлялось имъ въ пріятномъ и привлекательномъ видѣ. И хотя все это просто, общеизвѣстно и легко достижимо, однако въ дѣйствительности и здѣсь замѣчается немало уклоненій въ видѣ всевозможныхъ ненужныхъ и вредныхъ поблажекъ со стороны семьи и родительскаго дома. Вотъ, на примѣръ, въ отпускномъ билетѣ воспитанника духовной школы стоитъ требованіе, чтобы онъ возвратился изъ отпуска къ школьнымъ занятіямъ къ извѣстному сроку. Однако, многіе-ли изъ родителей заботятся о томъ, чтобы дать дѣтямъ возможность, а когда нужно и побудить ихъ въ точности исполнить это требованіе. Не придумываются ли на этотъ случай въ семейномъ совѣтѣ всевозможныя „причины“ и „извиняющія обстоятельства“ несвоевременной явки дѣтей изъ каникулярнаго отпуска? не

измышляются-ли всевозможные документы до „удостовереній отъ првчта“ въключительно, дабы увѣрить „недальновидное начальство“ въ дѣйствительномъ существованіи причины, хотя бы, на примѣръ, въ видѣ „болѣзни ямщика“? Вотъ, да-лѣе, воспитаннику духовной школы предъявлено требованіе, чтобы онъ носилъ одежду, присвоенную ему дисциплинарными правилами школы. Но развѣ родители не даютъ возможности своимъ дѣтямъ нарушать и это требованіе, сооружая имъ костюмы въ видѣ „кацавеекъ“ всякихъ цвѣтовъ и формъ? А между тѣмъ, какой вредъ приносятъ подобныя явленія воспитательному дѣлу! Всякій случай неповиновенія съ „извиняющими обстоятельствами“, допущенный къ тому же съ согласія родительскаго, открываетъ для питомца возможность и обуславливаетъ легкость для другаго случая, этотъ послѣдній для третьяго и т. д. до окончательнаго образованія привычки неповиновенія.

Побуждая воспитанниковъ духовной школы неопустительно исполнять требованія поставленной надъ ними школьной власти и не допуская нарушенія ими сихъ требованій, родительскій домъ долженъ еще особеннымъ образомъ содѣйствовать умноженію авторитета и силы власти въ сознаніи будущихъ пастырей церкви. Всякій разъ, когда въ родительскомъ домѣ заходитъ рѣчь о требованіяхъ, предъявляемыхъ школьною властію къ ввѣреннымъ ей воспитанникамъ, а представители сей власти дѣлаются предметомъ семейныхъ бесѣдъ, сужденія родителей и другихъ авторитетныхъ въ семействахъ лицъ должны быть только поучительными для воспитанниковъ духовной школы, содѣйствуя развитію въ нихъ уваженія къ представителямъ школьной власти и преклоненія предъ ихъ распоряженіями и совѣтами. Здѣсь не должно быть мѣста для отрицательно-критической оцѣнки дѣйствій наставниковъ и начальниковъ школы, не должно быть мѣста отрицанію разумности и цѣлесообразности тѣхъ

дѣйствій или легкомысленно-проницательному отношенію къ нимъ. А, между тѣмъ, какъ много въ дѣйствительности родительскій домъ ослабляетъ авторитетъ начальниковъ и наставниковъ школы въ сознаніи воспитанниковъ духовной школы и такимъ образомъ толкаетъ будущихъ пастырей церкви на путь виновности и неуваженія къ власти вообще! Кому изъ насъ неизвѣстны характеръ и содержаніе семейныхъ бесѣдъ о начальникахъ и наставникахъ школы. „Это распоряженіе ихъ — необдуманно, то — неразумно, третье — сурово, четвертое — несправедливо, къ этому воспитаннику начальникъ отнесся пристрастно, этотъ наставникъ безмѣрно и невыносимо строгъ, тотъ недостаточно уменъ“ и пр. и пр., — и конца не бываетъ этому семейному „суду“ надъ наставниками и начальниками школы. А отцы или старшіе члены семейства при этомъ „добродушно“ расскажутъ „для полноты картины и характеристики“ нѣсколько пикантныхъ анекдотовъ. Не таковы должны быть семейныя бесѣды. Въ родительскомъ домѣ воспитанникъ духовной школы долженъ слышать только добрыя разъясненія о необходимости, разумности и цѣлесообразности распоряженій начальниковъ и наставниковъ, о необходимости отдаться водительство власти съ полнымъ довѣріемъ, благодарностію и преклоненіемъ предъ нею; здѣсь воспитанникъ духовной школы, „пустившійся въ критику“ начальниковъ и наставниковъ, долженъ быть во время остановленъ и получить авторитетное вразумленіе; никакое слово неуважительнаго отношенія къ начальникамъ и наставникамъ не должно быть терпимо здѣсь. Въ особенности не нравственно и безтактно родителямъ поселять и раздувать въ своихъ дѣтяхъ, воспитанникахъ духовной школы, неудовольствіе на начальство, когда въ нынѣшнее тревожное и опасное время люди зла усиливаются войти въ довѣріе нашего юношества, чтобы затѣмъ сдѣлать его орудіемъ для достиженія своихъ преступныхъ, противоцерковныхъ и противогосударственныхъ

цѣлей. Юность мечтательна; она легко увлекается идеями общественнаго и государственнаго характера, и людямъ зла не трудно увлечь ее, приходя къ ней лицомърво въ качествѣ самоотверженныхъ ревнителей блага, защитниковъ слабыхъ отъ произвола сильныхъ, борцовъ за право угнетеннаго человека. Предупреждая это несчастное увлеченіе, родители должны по душѣ бесѣдовать съ дѣтьми своими о пагубныхъ послѣдствіяхъ неповиновенія власти. Какъ люди пожившіе, они хорошо знаютъ, къ чему приводитъ такое увлеченіе; они опытно убѣдились въ несостоятельности мечтаній юношества, выходящихъ за предѣлы законнаго порядка жизни и направленныхъ противъ этого порядка; пусть же они сердечно подѣлятся съ дѣтьми своими этимъ опытомъ своимъ. Случаевъ же къ этому у родителей гораздо больше, чѣмъ у начальниковъ и наставниковъ школы. Вѣдь въ родительскомъ домѣ воспитанникъ духовной школы — у себя дома; здѣсь онъ свободнѣе, чѣмъ въ школѣ, высказываетъ свои взгляды и надежды.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что содѣйствіе семьи школѣ отнюдь не можетъ быть ограничиваемо только вакаціями; оно должно примѣняться во всякое время, средства же къ тому — личное посѣщеніе родителями своихъ дѣтей во время ихъ пребыванія въ школѣ и письменныя сношенія. Да и въ какихъ бы формахъ ни выражалось и какими бы путями ни шло попеченіе семьи о добромъ воспитаніи дѣтей, оно не останется безплоднымъ; ибо извѣстно, что часто одно простое слово, вышедшее изъ родительскихъ устъ, одно напоминаніе, кстати сказанное, производитъ благотворную перемѣну въ сердцѣ воспитанника, тогда какъ не дѣйствуютъ и не помогаютъ самыя убѣдительныя доводы, самыя сердечныя и теплыя обращенія школьнаго начальства... Съ другой стороны, какую силу будутъ имѣть школьныя наставленія и внушенія, если тамъ, въ родительскомъ домѣ, куда стремится

душа воспитанника, можетъ быть, каждый день школьной жизни, куда направлены самыя глубокія чувства его сердца, откуда на него несутся живоощущаемая теплота любви и сила авторитета; если тамъ, въ родительскомъ домѣ, онъ не слышитъ изъ авторитетныхъ родительскихъ устъ одобренія внушеніямъ и наставленіямъ начальниковъ и наставниковъ школы, не испытываетъ настойчивыхъ увѣщаній со стороны родителей къ исполненію тѣхъ внушеній и наставленій, не видитъ глубокаго и живаго интереса своихъ родителей къ тому, чтобы онъ, сынъ ихъ, безпрекословно слѣдовалъ и точно исполнялъ требованія школьной дисциплины и желанія своихъ наставниковъ — воспитателей!

Годовщина Вятской Епархіальной бібліотеки.

10-го января текущаго года исполнился ровно годъ со времени открытія Еп. бібліотеки. По этому случаю, 23-го января въ помѣщеніи бібліотеки былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, на которомъ присутствовалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободской, члены комитета по бібліотекѣ, почетные члены того же комитета и городская публика. Послѣ молебна завѣдующій бібліотекой, свящ. Вл. А. Казанскій, прочиталъ годичный отчетъ о состояніи бібліотеки, который будетъ напечатанъ въ слѣдующемъ № Еп. Вѣдомостей. Изъ отчета читатели увидятъ, что учредители бібліотеки не все трудились въ упованіи, что бібліотека привлечетъ вниманіе общества, не только духовнаго, но и свѣтскаго. Преосвященный учредитель бібліотеки благодарилъ предсѣдателя комитета и членовъ послѣдняго за рачительное и плодотворное отношеніе къ новому учрежденію, обратилъ вниманіе присутствовавшей публики, на основаніи цифровыхъ данныхъ отчета, на ту существенную пользу, какую принесла за годъ бібліотека въ дѣлѣ распро-

стравенія богословскихъ знаній и здравыхъ христіанскихъ понятій среди свѣтскихъ читателей, въ частности дѣтей, которыя въ большомъ количествѣ посѣщаютъ читальню при библиотекѣ и пользуются книгами изъ библиотеки.

По предложенію Его Преосвященства, вновь выбраны въ члены комитета по библиотекѣ двое: препод. Вятскаго дух. училища В. В. Пасынковъ и регентъ архіерейскаго хора Н. С. Любимовъ

Предсѣдатель комитета, Каѳед. прот. Г. Я. Порфирьевъ, расположилъ мѣстныхъ и иногороднихъ купцовъ къ значительнымъ пожертвованіямъ въ пользу библиотеки, такъ что имъ собрано этихъ пожертвованій 500 руб. За пожертвованія на библиотеку, согласно уставу библиотеки, избраны были въ почетные члены: прот. Н. А. Юферевъ, прот. В. Н. Вечтомовъ, куп. П. П. Клобуковъ, Я. В. Недошивинъ, куп. А. Я. Тырышкинъ, куп. Н. Г. Филипповъ и А. С. Якимова.

Симпатично и достойно признательности согласіе и обѣщаніе А. Я. Тырышкина—въ библиотекахъ на своихъ пароходахъ дать мѣсто „дешевымъ библиотечкамъ“ духовно-нравственнаго содержанія для народа.

По случаю годовщины существованія библиотеки, были присланы слѣдующія телеграммы.

1.

„Юную библиотеку родной епархіи горячо привѣтствуемъ съ первою годовщиной. Желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія. Почетное предложеніе принимаемъ съ живѣйшей благодарностью“.

Инспекторъ Казанской академіи *Виноградовъ*, профессора: *Бердниковъ* и *Поповъ*.

2.

„Доблестнымъ радѣтелямъ истиннаго свѣта—дѣателямъ родной библиотеки многая лѣта“.

Профессоръ Петербургской академіи *Серебренниковъ*.

3.

„Глубоко благодаренъ за честь, оказанную мнѣ Архипастырской милостью и Вашимъ братскимъ расположеніемъ“.

Елаб. прот. *Вл. Вечтомовъ.*

4.

„Привѣтствую Епархіальную библіотеку съ первой годовщиной, Душевно желаю развитія и процвѣтанія ея на душевную пользу многихъ поколѣній христіанъ — читателей“.

Елаб. прот. *Вл. Вечтомовъ.*

5.

„Сердечно привѣтствую Епархіальную библіотеку-читальню съ первой годовщиной и радуюсь успѣшной дѣятельности ея. Желаю ей благословенія Божія для дальнѣйшаго процвѣтанія и рѣшенія ея дѣятельности во благо дорогой родной области.“ — Настоятель Петропавловскаго Придворнаго собора, прот. *А. Дершовъ.*

6.

„Мысленно присоединяемся къ торжеству Епархіальной библіотеки-читальни. Да возрастетъ она на благо духовнаго просвѣщенія дорогой родины и для объединенія мѣстныхъ изслѣдователей исторіи Вятскаго края“.

П. Н. Лупповъ и Трошинъ.

7.

„Душевно привѣтствую въ сей знаменательный день почетныхъ радѣтелей духовнаго питанія дорогой мѣрой родины“.

Свящ. *П. Левашовъ.*

8.

„Студенты-вятчане Казанской духовной академіи въ день первой годовщины епархіальной библіотеки-читальни шлютъ ей искреннее пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія и развитія на пользу родного края“.

Студенты-вятчане Казанской академіи.

О бесѣдѣ Св. Іоанна Златоуста на 4 псаломѣ.

Иже разумно словесемъ твоимъ бесѣдующе Златоусте, богословія честному учимся, и всеплодствуемъ блажихъ полезное.

(Канонъ 13 ноября, пѣснь 8).

Святитель Іоаннъ не безъ основанія получилъ наименованіе Златоустаго. Каждая его бесѣда содержитъ рядъ блестящихъ и высокопоучительныхъ уроковъ и назиданій для всякаго христіанина вообще, а въ особенности для пастыря — проповѣдника. Въ наше время слушатели награждаютъ не рѣдко проповѣдника откровенной дремотой, а подчасъ и прямо уходятъ отъ проповѣдника изъ храма, тогда какъ весьма многіе при Златоустѣ впадали въ противоположную крайность: приходили въ храмъ только для его проповѣдей (Т. I, 510 стр.). При этомъ увлеченіе проповѣдями св. отца доходило до того, что карманные воришки безъ труда опустошали карманы предстоящихъ, и св. Златоустъ вынужденъ былъ предупредить своихъ слушателей не носить съ собою въ храмъ золота. (Т. I. Стр. 522). Вниманіе современниковъ Златоуста къ его поученіямъ тѣмъ болѣе примѣчательно, что вообще греки были очень избалованы рѣчами искусныхъ ораторовъ (въ Антіохіи, напр., тогда былъ извѣстный всему культурному міру риторъ Ливаній), цѣнили только новизну и оригинальность (ср. Дѣян. 17, 21), такъ что даже обыденное привѣтствіе ихъ выражалось вопросомъ: „что новенькаго?“ Небезполезно поэтому намъ поучиться у великихъ проповѣдниковъ тѣмъ вріемамъ, которыми они очаровывали своихъ слушателей и приковывали ихъ вниманіе къ своей рѣчи на цѣлые часы. Для примѣра возьмемъ бесѣду Златоуста на 4 псаломѣ.

Прежде всего насъ поражаетъ глубина, послѣдовательность и смѣлость богословствующей мысли Св. Златоуста. Взявши для толкованія псаломъ, повидимому, представляющій изъ себя рядъ самостоятельныхъ, отдѣльныхъ мыслей, онъ нашель въ немъ единство идеи, связывающей всѣ реченія псалма, и при свѣтѣ ея истолковалъ его, въ строгой послѣдовательности мыслей, неоднократно настаивая на этой послѣдовательности. Идея этого псалма — счастье только въ Богѣ. Поставивши въ самомъ началѣ бесѣды вопросъ, при какомъ условіи мы можемъ быть скоро услышаны Богомъ, онъ тѣмъ сразу заинтересовываетъ богомольцевъ, очевидно, затѣмъ и пришедшихъ въ храмъ, чтобы вознести Господу молитвы и быть Имъ услышанными. На поставленный вопросъ Св. Златоустъ отвѣчаетъ, на основаніи псалма, что ту молитву слышитъ Господь, которая возносится отъ сердца праведнаго и смиреннаго (2 ст.). Любящій суету этого не разумѣетъ (3 ст.), а праведникъ снискиваетъ себѣ милости Божіи (ст. 4). Итакъ, нужно жить по правдѣ, избѣгая грѣха, и надѣяться на одного Бога (ст. 5 и 6), Который есть Источникъ всякаго добра (ст. 7 и 8) и въ частности — Податель мира душевнаго (ст. 9). Общія эти положенія развиты въ бесѣдѣ всесторонне и полно. Проповѣдникъ не оставляетъ ни одного сомнѣнія или возраженія, могущаго возникнуть въ умѣ слушателя, и удачно разрѣшаетъ ихъ. Въ самомъ началѣ бесѣды онъ ставитъ, напр., вопросъ, тактично ли поступилъ Давидъ, указывая (въ ст. 2) на правду свою, и отвѣчаетъ: „Никто пусть не думаетъ, будто онъ превозносится, когда говорить это. Онъ говоритъ это не съ тѣмъ, чтобы превознести самого себя, но чтобы предложить нѣкоторое наставленіе и увѣщаніе, весьма полезное для всѣхъ. Дабы кто-нибудь не сказалъ: онъ былъ услышанъ, потому что былъ Давидъ, а я не буду услышанъ, потому что я малъ и незначителенъ, — онъ внушаетъ, что и его Богъ слушаетъ безъ

причины, и тебя не слушает не напрасно и случайно, но всегда Онъ внимательно смотритъ на дѣла“. (Стр. 11). Для сопоставленія весьма кстати припоминаетъ Св. Златоустъ другой случай изъ жизни пророка: „Такъ и Давидъ, по требованію обстоятельствъ, поставляя на видъ свое мужество, являвшееся въ немъ при помощи Божіей, говоритъ, что онъ и медвѣдей умерщвлялъ и львовъ ловилъ, также не превознося самого себя, — да не будетъ, — а внушая чрезъ это довѣренность къ себѣ“ (Стр. 13). Или, по поводу 2 стиха псалма, толкователь дѣлаетъ слѣдующее глубокое замѣчаніе: „Но, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь: если я имѣю правду, то какая нужда и молиться, когда она одна можетъ сдѣлать все, и когда Подающій знаетъ, въ чемъ мы имѣемъ нужду? Нужда потому, что молитва есть немаловажный союзъ любви къ Богу, производитъ въ насъ навыкъ собесѣдованія съ Нимъ и руководитъ къ любомудрію. Въ самомъ дѣлѣ, если обращающійся съ необыкновеннымъ человѣкомъ получаетъ великую пользу отъ частаго съ нимъ обращенія, то тѣмъ болѣе — постоянно бесѣдующій съ Богомъ. Но мы не знаемъ, какъ слѣдуетъ, пользы отъ молитвы, потому что не внимаемъ ей со всѣмъ усердіемъ и не упражняемся въ ней по законамъ Божиимъ“. (Стр. 13). Не оставлены безъ вниманія возраженія и язычниковъ, представлявшихъ изъ себя въ то время еще значительную интеллигентную силу. При толкованіи 8 ст. псалма, Св. Златоустъ отмѣчаетъ возраженіе ихъ, что дожди подаютъ не Богъ, а Зевсъ. Св. Отецъ съ полною серьезностію и вниманіемъ относится къ этому отживающему свой вѣкъ языческому вѣрованію и старается показать своимъ противникамъ ихъ заблужденіе. Онъ ставитъ на видъ, что сами язычники относятся съ недоувѣріемъ къ тѣмъ источникамъ, которые считаются основою ихъ религіознаго ученія, и доказываетъ неудачность посылки неоплатониковъ, желавшихъ обновить язычество произвольнымъ

толкованіемъ мѣровъ. (Стр. 31—32). И въ наше время пастырю-проповѣднику приводится считаться со многими суевѣріями, раскольническими и сектантскими вѣрованіями. По примѣру Св. Златоуста, проповѣдникъ съ полнымъ вниманіемъ долженъ относиться къ этимъ плевеламъ. Какъ бы эти суевѣрія ни казались ему наивными и глупыми, ему не слѣдуетъ глумиться надъ ними и забывать, что всякому свои вѣрованія дороги, и не насмѣшка, а только спокойная и благожелательная критика можетъ оказать благотворное вліяніе на заблуждающихся. Снисходя къ сомнѣніямъ своихъ слушателей, Св. Златоустъ этимъ сильнѣе ихъ заинтересовываетъ и получаетъ поводъ всесторонне раскрыть истину и дать рядъ новыхъ назидательныхъ мыслей.

Этой же цѣли онъ достигаетъ тѣми своими изреченіями, которыя намъ съ перваго взгляда могутъ показаться парадоксами, но которыя на самомъ дѣлѣ—только послѣдовательные выводы изъ признаваемыхъ всѣми нами посылокъ. Смѣлая мысль Св. Златоуста не боится этихъ выводовъ, которыхъ чурается наша боязливость, всегда склонная къ уступкамъ, исключеніямъ и сдѣлкамъ съ принявшимъ право гражданства и давности кругомъ мыслей. Вотъ для примѣра эти „парадоксы“: „Отъ насъ зависитъ—испытывать скорби или не испытывать скорбей“ (Стр. 16). „Не столько боится діаволъ человѣка, прогоняющаго его и изгоняющаго изъ другого человѣка, сколько того, кто укрощаетъ свой гнѣвъ и преодолеваетъ свою раздражительность,—потому что и это послѣднее есть злой духъ, весьма свирѣпый, и такихъ людей надобно назвать болѣе несчастными, нежели одержимыхъ бѣсомъ“ (Стр. 18). Иногда „быть не услышаннымъ (въ молитвѣ) лучше, чѣмъ быть услышаннымъ“ (Стр. 23).

Второю существенною чертою проповѣдничества Св. Златоуста служитъ яркая одушевленность рѣчи, отличающая творенія его отъ нашихъ сухихъ, вялыхъ проповѣдей, навѣ-

вающихъ скуку и на слушателей и на самого проповѣдника. Задушевность бесѣдъ святителя вызывалась какъ твердою убѣжденностью его въ тѣхъ истинахъ, которыя онъ раскрывалъ слушателямъ, такъ и горячей любовію его къ послѣднимъ и вытекающею изъ нея заботою о ихъ нравственномъ преуспѣяніи. Все, что говорилъ Св. Златоустъ, видимо, было вполнѣ имъ прочувствовано и продумано, отчего рѣчь его дышала сердечностію и убѣжденностію, безъ малѣйшей тѣни сомнѣній или неискренности. Характерна въ данномъ отношеніи слѣдующая выдержка изъ взятой нами бесѣды: „Другіе клеветуютъ на промыслъ Божій и говорятъ: гдѣ промыслъ Божій, когда въ жизни существуетъ такой безпорядокъ, когда столь многіе терпятъ недостатки, бѣдность и крайнія бѣдствія? Гдѣ доказательство Божія о насъ попеченія? Но говорящіе такимъ образомъ дѣлаютъ то же самое, какъ если-бы кто-нибудь среди самаго яснаго и чистаго полдня искалъ увидѣть солнца и сомнѣвался въ его свѣтѣ. Это и показываетъ пророкъ и, тотчасъ же предлагая разрѣшеніе, говоритъ: знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи“ (Стр. 28). Любовь къ своей паствѣ побуждала этого добраго пастыря усиленно заботиться, да животъ имутъ и лишше имутъ. Онъ напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы склонить ихъ къ богоугодной жизни, молить ихъ, убѣждаетъ, грозить гнѣвомъ Божиимъ, завлекаетъ несравненными благами святой жизни и т. д. Иногда онъ и гнѣвается на недостойное поведеніе своей паствы, но гнѣвается безгрѣшно, по заповѣди истолковываемаго псалма (ст. 5), съ воспитательной цѣлію, все по причинѣ той же любви къ ближнему. Цѣль тако-го гнѣва онъ самъ объясняетъ въ слѣдующихъ словахъ: „гнѣвъ полезенъ для того, чтобы пробуждать насъ отъ сонливости, чтобы сообщать бодрость душѣ, чтобы производить въ насъ силъ нѣйшее негодованіе за обижаемыхъ, чтобы дѣлать насъ взыскательными къ обижающимъ“ (Стр. 25). И опять

примѣръ вамъ, проповѣдникамъ. Мы проявляемъ въ своихъ обличительныхъ поученіяхъ не всегда этотъ безгрѣшный гнѣвъ любви къ людямъ, а иногда и грѣховный гнѣвъ на людей, унижаясь даже до мести имъ за уколы нашему властолюбію и честолюбію, прикрывающимся личной ревности о сохраненіи пастырскаго авторитета... Сильная любовь Златоуста къ своей паствѣ стоитъ въ связи съ его вѣрою въ ея добрыя духовныя силы. Вѣра эта тѣмъ болѣе примѣчательна, что Св. Златоустъ жилъ въ столицѣ Сиріи — Антіохіи, погрязшей въ роскоши и тщеславной расточительности, въ самоуточенномъ развратѣ, въ страсти къ соблазнительнымъ и азартнымъ играмъ и зрѣлищамъ и въ прочихъ порокахъ. И имѣя дѣло съ такими „олядевшими душевными нивами“, по выраженію святой пѣсни (канонъ 13 ноября, пѣснь 3), Св. Златоустъ вѣрилъ въ свою паству, въ способность ея исправленія, не проклиналъ мірской жизни со всѣми ея соблазнами, не проповѣдывалъ о возможности спасенія только въ скитахъ отшельниковъ, окружавшихъ со всѣхъ сторонъ Антіохію, а былъ увѣренъ, что и въ данныхъ условіяхъ можно жить безупречно и отдавалъ даже преимущество мірской жизни предъ жизнью пустынниковъ. Въ толкованіи на 9 стихъ 4 псалма, обращая вниманіе слушателей на слово „единого“, онъ, между прочимъ, говоритъ: „Почему, думаешь ты, сдѣлались дивными и славными мужи, обитающіе въ пустыняхъ? Не потому ли, что они убѣгають отъ шума и торжищъ и поселились вдали отъ дыма, поднимающагося среди хлопотъ житейскихъ? Подражай имъ и ты, стараясь найти пустыню среди города. А какимъ образомъ это возможно? Если ты будешь убѣгать людей порочныхъ, если будешь слѣдовать добродѣтельнымъ. Такимъ образомъ ты достигнешь большей безопасности, чѣмъ обитающіе въ пустыняхъ, — не однимъ удаленіемъ отъ людей вредныхъ, но и общеніемъ съ полезными. Если ты будешь убѣгать людей порочныхъ и слѣдовать доб-

родѣтельными, то пріобрѣтешь двоякую пользу: и умножишь дѣла добродѣтельныя, и сократишь дѣла порочныя. И такъ, чтобы это было, будемъ поступать такъ, внимая псалмопѣвцу, который говоритъ: яко Ты, Господи, единого на упованіи вселилъ мя еси“ (Стр. 35-36).

Содержательность и убѣдительность рѣчей Св. Златоуста во многомъ зависитъ отъ его многостороннихъ знаній какъ Св. Писанія, такъ и свѣтской философіи и поэзіи, а также и современной ему жизни. Въ особенности знаніе его Св. Писанія изумительно. Оно сказывается какъ въ общемъ библейскомъ духѣ и характерѣ его мыслей и языка, такъ и въ массѣ ссылокъ на библейскіе факты, которыми онъ иллюстрируетъ свои положенія (въ названной бесѣдѣ такихъ указаній 22), и текстовъ Св. Писанія (ихъ въ бесѣдѣ 41). Образъ этого великаго знатока Св. Писанія очень поучителенъ для насъ, пастырей, часто совсѣмъ не заглядывающихъ въ Библию по выходѣ изъ семинаріи и ограничивающихъ свои библейскія свѣдѣнія кругомъ фактовъ, вошедшихъ въ программу начальныхъ училищъ. Но нужно замѣтить, что Св. Златоустъ приводитъ факты и слова библейскія всегда кста-ти, для уясненія и въ доказательство своихъ словъ, научая тѣмъ насъ избѣгать противоположной погрѣшности — безъ нужды пестрить текстами проповѣди.

Изъ бесѣдъ Св. Златоуста на 4 псаломъ видно также, что онъ хорошо знакомъ съ поэтами и философами Греціи, напр., Гомеромъ, Платономъ, неоплатониками, которыхъ свободно цитуетъ (Стр. 31-32). Это напоминаетъ и намъ нашу обязанность знакомиться съ данными современной науки и произведеніями современнаго искусства, чтобы быть въ курсѣ общественной мысли. Даже сельскому священнику приходится сталкиваться съ людьми антирелигіозными, или, по крайней мѣрѣ, легкомысленно относящимися къ христіанской вѣрѣ, утверждающими, что данныя науки разрушаютъ христіанскую

доктрину, и въ то же время знакомыми съ этими данными довольно поверхностно, чтобы не сказать больше. Безъ знакомства съ современной философiей, наукой и искусствомъ едвали возможно поколебать въ такихъ людяхъ довѣріе къ такъ называемымъ „последнимъ выводамъ науки“ (въ родѣ матеріализма, утилитаризма, или поновѣе — дарвинизма и ницшеанства) и указать имъ значеніе вѣры въ выработкѣ міровоззрѣнія.

Св. Златоустъ не былъ кабинетнымъ мыслителемъ; насколько хорошо онъ зналъ Св. Писаніе, философiю и поэзію, настолько же основательно онъ зналъ и жизнь своихъ пасомыхъ, почерпая изъ нея богатые уроки, живые примѣры и блестящія сравненія. По твореніямъ Златоуста можно очень подробно и всесторонне изучить современную ему жизнь. По одной только разбираемой нами бесѣдѣ мы можемъ возстановить въ общихъ чертахъ жизнь современной Златоусту Антиохіи. Съ одной стороны, мы видимъ въ ней привилегированный классъ, аристократію и плутократію, для которыхъ ихъ привилегіи служили средствомъ къ порокамъ (Стр. 32, 15), которые счастиемъ считали имѣть рабовъ, золото, серебро, одежды, роскошный столъ, великолѣпныя жилища (стр. 29), оркестръ искусныхъ музыкантовъ (стр. 18); добивались обманами, интригами и козвьями (стр. 25) права голоса въ судищѣ, знатности въ городѣ, извѣстности при царскихъ дворахъ, начальства и власти (стр. 30); окружали себя пышностію и недоступностію, штатомъ придверниковъ, домашнихъ распорядителей, надзирателей, стражи, воиновъ и копьеносцевъ (стр. 14). Образование свое полагали во внѣшнемъ лоскѣ, особенно цѣня искусство краснорѣчія, для чѣго заставляли дѣтей своихъ ходить въ музей (здавіе, посвященное музамъ), нанимали учителей, ораторовъ и софистовъ, не жалѣя ни денегъ, ни времени (стр. 14). Весьма естественно, что люди, не имѣвшіе твердой нрав-

ственной основы, были плохими гражданами, почему, при постоянныхъ въ тѣ времена войнахъ со скиѳами, фракійцами, сарматами, индійцами, маврами и другими дикими народами (стр. 32), не прочь были играть въ руку врагамъ своего государства, нося въ то же время личину вѣрноподанныхъ (стр. 15). Низшіе классы, презираемые и обижаемые аристократами (стр. 12), нисколько не разнились отъ нихъ и во взглядахъ на цѣль жизни, но, не имѣя возможности подражать богачамъ, по своей бѣдности, снѣдались завистию (стр. 34), роптали на свою судьбу (стр. 28) и въ безуміи своемъ рѣшались даже поручать Господу мщеніе своимъ высокороднымъ и богатымъ врагамъ (стр. 17); пьянство, обычный придатокъ бѣдности, имѣло мѣсто и въ Антиохіи (стр. 20). Но были и свѣтлыя пятна на этомъ мрачномъ фонѣ. Были славные и дивные мужи, обитавшіе въ пустыняхъ (стр. 35); были и въ самой Антиохіи лица, несмотря на бѣдность и соблазны, не забывшія Бога и научившіяся христіанскому любомудрію (стр. 32). Нечего и говорить, что постоянныя ссылки на живую жизнь дѣлали рѣчь Св. Златоуста наиболее завлекательною и назидательною. Вотъ опять урокъ для насъ проповѣдниковъ. Если и мы будемъ оживлять свои поученія примѣрами изъ жизни, то рѣчь наша не только выиграетъ во внѣшнемъ отношеніи, но и принесетъ несравненно большую пользу. Мы привыкли безсознательно отдѣлять жизнь свою отъ правилъ христіанской нравственности, та—моль сама по себѣ, а эта—сама по себѣ. Поэтому отвлеченныя поученія могутъ пройти безслѣдно по нашему вниманію; сравненіе же слова Божія съ нашею настоящею жизнію можетъ задѣть насъ за живое, пробудить спящую совѣсть и заставить призадуматься надъ своимъ состояніемъ.

Что касается, наконецъ, языка твореній Святителя, то и въ этомъ отношеніи онъ служитъ для насъ образцомъ, вполне оправдывая давнее ему прозваніе Златоустаго. Языкъ

его необыкновенно просто, общедоступно, соответствует достоинству трактующих предметов и въ то же время изященъ до художественности. Для примѣра привожу слѣдующее его разсужденіе о молитвѣ. „Молитва, совершаемая съ кротостію, имѣетъ въ себѣ нѣчто благопристойное и привѣтливое, достойное царскаго слуха, пріятное, благозвучное и стройное. Поэтому она и не изгоняется со зрѣлища, но бываетъ увѣнчанною; она имѣетъ золотыя гусли и золотую одежду. Поэтому она и доставляетъ удовольствіе судьѣ и своимъ видомъ, и взоромъ, и голосомъ; потому никто и не изгоняетъ ея изъ обителей небесныхъ. Она наполняетъ радостію все это зрѣлище; она есть молитва достойная небесъ, она есть языкъ ангельскій, такъ какъ не говоритъ ничего горькаго, но все благопріятное; когда она, приступая, проситъ за оскорбленныхъ и обидѣвшихъ, тогда и ангелы, предстоя, слушаютъ ее съ великимъ молчаніемъ; а когда она умолкла, то они не перестаютъ восклицать въ честь ея, превозносить ее похвалами и удивляться ей. Будемъ же и мы возносить такую молитву и тогда, конечно, будемъ услышаны. Когда мы приступаемъ къ Богу, то не будемъ думать, что это—обыкновенное зрѣлище; здѣсь собраніе цѣлой вселенной, или, лучше, горнихъ сонмовъ небесныхъ, и среди нихъ сидитъ самъ Царь, готовый слушать нашу молитву. Будемъ же стараться, чтобы она соответствовала зрѣлищу. Пусть ни одинъ игрокъ на гусляхъ или пѣвецъ на лирѣ, которые бываютъ такъ тщательны, когда выступаютъ на сцену, и такъ боятся, чтобы не произвести какого-нибудь непріятнаго звука, не превзойдутъ въ этомъ насъ, когда мы намѣреваемся вступить на зрѣлище ангеловъ. А нашимъ орудіемъ пусть будетъ языкъ, не произносящій ничего непріятнаго, но все стройное и благозвучное, съ надлежащимъ настроеніемъ души; и, приступая къ Богу, прося и умоляя Его, будемъ ударять въ струны наши за враговъ своихъ,—тогда услышана будетъ наша молитва и за насъ самихъ“. (Стр. 18).

Само собой разумѣется, что творенія Св. Златоуста даютъ намъ не одни только методическія указанія. Глубокій его анализъ добродѣтелей и пороковъ имѣетъ цѣну для всякаго христіанина, обязаннаго познавать себя и воспитывать себя въ добродѣтели. Неоцѣненны также его толкованія Св. Писанія. Въ этомъ отношеніи творенія его имѣютъ положительное значеніе для пастыря-проповѣдника, давая ему матеріаль для поученій и авторитетное подтвержденіе проповѣдуемыхъ истинъ. Въ частности, взятая нами бесѣда полезна и для современныхъ слушателей, потому что и у насъ много суевности, противъ которой она направлена, и слово современнаго проповѣдника, подтвержденное словами Св. Отца, получитъ гораздо большую авторитетность и убѣдительность.

Священникъ *Михаилъ Елабужскій*.

Живое слово пастыря.

Въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго 1899 г. вышло въ русскомъ переводѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу „Странникъ“, прекрасное сочиненіе французскаго проповѣдника, еп. Орлеанскаго, Феликса Дюпанлу, подъ заглавіемъ: „*Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ пастырскомъ служеніи*“. Въ этомъ произведеніи французскій ораторъ уясняетъ всю важность проповѣдничества, какъ пастырскаго служенія и, основываясь на собственномъ долговременномъ опытѣ и требованіяхъ здраваго смысла, даетъ живое, чуждое всякой гомилетической схоластики, руководство, при помощи котораго всякій пастырь могъ бы не только уразумѣть значеніе проповѣдничества, но и съ успѣхомъ пользоваться имъ, какъ однимъ изъ самыхъ могучихъ орудій пастырскаго служенія.

Принимая во вниманіе живой интересъ, важность и пользу этого сочиненія для пастырей Церкви, мы считаемъ

не лишнимъ познакомить своихъ читателей съ содержаніемъ этого произведенія, какъ это сдѣлано въ Тоб. Еп. Вѣд. (1899 г. № 18).

Въ началѣ этого сочиненія авторъ устанавливаетъ то положеніе, что проповѣдничество является особымъ служеніемъ пастыря, — служеніе пастырскимъ словомъ, рѣчью. Цѣлью этого служенія является спасеніе душъ пасомыхъ. А если такъ, то проповѣдь пастыря должна быть *дѣйствительной* и потому *общедоступной, популярной*, ибо только такая рѣчь жизненна и привлекательна и можетъ оказывать дѣйствительное вліяніе на души.

Такъ авторъ изъ самаго понятія о проповѣдничествѣ и его прямой цѣли устанавливаетъ главное требованіе отъ церковной проповѣди — *общедоступность, популярность*.

Какая же рѣчь должна считаться популярной, общедоступной? Рѣчь пастыря обращена къ народу христіанскому который состоитъ изъ всѣхъ, кто только приходитъ на священное собраніе въ церковь. Поэтому и проповѣдь должна быть такою, чтобы бѣдные и богатые, ученые и неученые, *всѣ были въ состояніи* находить въ ней озареніе для своей души; а въ этомъ и состоитъ, по мнѣнію автора, популярность проповѣди. Понятно, что такая популярная проповѣдь, съ одной стороны, является чуждой всего зауряднаго, грубаго, тривіальнаго, а съ другой, рѣшительно отличается отъ того, что называется академической рѣчью, и совершенно противоположна риторикѣ и декламации. Слово пастыря должно точно воспроизводить передъ слушателями выражаемый предметъ и живо выражать извѣстные чувства.

Но, продолжаетъ авторъ, истинная популярность проповѣдничества состоитъ не столько въ его выраженіяхъ, сколько въ мысляхъ, чувствахъ и искренности; и когда мысли и чувства вѣрны, *естественно и прямо* провикаютъ въ сердце слушателей, то дѣйствительная цѣль краснорѣчія

достигнута. Для этого пастырю нужно наблюдать за мыслями, настроениемъ, вообще за духовной жизнью и интересами своихъ пасомыхъ, или, по совѣту Цицерона, улавливать мысль и чувства слушателей, чтобы, сообразно съ ними, приспособлять и свою собственную рѣчь, чтобы слово оратора соответствовало настроению слушателей.

Такое-то слово и является въ полномъ смыслѣ популярнымъ, общедоступнымъ.

Но тутъ является вопросъ, гдѣ нужно искать источника этого общедоступнаго проповѣдничества? Онъ, по слову автора, находится въ душѣ, въ сердцѣ, въ чувствахъ, и нигдѣ болѣе. Необходимо любить тѣхъ, къ кому мы обращаемся съ рѣчью, необходимо быть одушевленнымъ ревностью о ихъ спасеніи, желать его для ихъ душъ, и стремиться достигнуть его во что бы то ни стало. Нужно внести въ проповѣдь тотъ огонь и ту жизненность, которые прямо направляются къ сердцу, потому что исходятъ изъ сердца; овладѣваютъ душами и проникаютъ въ нихъ, озаряютъ, смягчаютъ, покоряютъ и обращаютъ ихъ.

Далѣе авторъ опредѣляетъ существенныя черты общедоступнаго слова пастыря.

Слово пастыря прежде всего должно быть *словомъ живымъ, словомъ жизни*, которое съ силою проникаетъ въ самыя глубины души и нравственно возрождаетъ ее въ жизни христіанской вѣры и благодати. Поэтому, пастырь проповѣдникъ долженъ имѣть въ виду души слушателей, и ничего кромѣ душъ, — ту жизнь, которую онъ долженъ вдѣрнуть въ нихъ, и добро, которое долженъ дѣлать для нихъ. Церковный ораторъ долженъ хорошо изучить и узнать своихъ пасомыхъ, — угадывать наполняющія ихъ душу искушенія, знать гнетущія ихъ нужды, представлять ихъ душевное настроеніе. Тогда онъ будетъ знать, что скорѣе всего нужно преподать своимъ слушателямъ, что болѣе всего

можетъ произвести на нихъ впечатлѣніе, затронуть ихъ и склонить къ тому, чего пастырь желаетъ отъ нихъ. Словомъ, замѣчаетъ авторъ, пастырь долженъ говорить *прямо своимъ слушателямъ, для* своихъ слушателей, а не просто *предъ* своими слушателями.

Среди совѣтовъ, какіе даетъ авторъ проповѣдникамъ живого слова, отмѣтимъ здѣсь его желаніе, чтобы пастырь проповѣдывалъ кратко и просто. При чемъ краткость относится не къ продолжительности только проповѣди, но и къ самому способу выраженія мыслей, которое должно быть краткимъ и отчетливымъ. Нужно сообразоваться съ восприимчивостью слушателей, не нужно говорить слишкомъ много, нужно дѣлать хорошій выборъ, ограничиваться необходимымъ и истинно полезнымъ. Пусть пасомые видятъ въ своемъ пастырѣ не подавляющаго своею ученостью писателя, или же блещущаго риторическими красотами оратора, но простаго и доступнаго всѣмъ апостола вѣры и правды Христовой.

Вторымъ свойствомъ пастырскаго слова является *учительность*. Слово пастыря должно быть словомъ *учительнымъ*.

Пастырь долженъ прилежно научать своихъ слушателей тому, что имъ необходимо знать, какъ христіанамъ, т. е., говоря словами автора, истинамъ вѣры и всѣмъ великимъ историческимъ фактамъ, которые составляютъ ихъ основу и служатъ ихъ доказательствомъ; научать заповѣдямъ Божиимъ, христіанскимъ добродѣтелямъ, съ указаніемъ средствъ пріобрѣтенія ихъ и избѣжанія противоположныхъ имъ пороковъ. Особенно пастырь долженъ поучать молитвамъ, которыя возвышаютъ и благотворно дѣйствуютъ на душу человека, таинствамъ, которыя низводятъ на вѣрующихъ благодать; долженъ знакомить своихъ пасомыхъ съ главными частями богослуженія, церковными праздниками и благочестивыми

упражненіями. Однимъ словомъ, пастырь долженъ научить своихъ слушателей, во что они должны вѣровать и какъ жить.

Какъ же пастырь Церкви Христовой можетъ исполнить этотъ великій долгъ учительства?

Пастырь долженъ возвѣститъ своимъ слушателямъ *всю волю Божію* (Дѣян. 20, 27), т. е. въ вѣрѣ Христовой не должно быть ничего такого, чему бы пастырь, по окончаніи извѣстнаго времени, не научилъ свою паству. А для этого лучшимъ способомъ является проповѣдываніе ученія христіанскаго *по опредѣленному плану*, когда каждому предмету, каждой истинѣ будетъ отведено свое опредѣленное мѣсто. Но каковъ бы планъ ни былъ выработанъ проповѣдникомъ, основа всегда должна быть одна и та же—это, по словамъ автора, ученіе о догматахъ, нравственности, молитвахъ и таинствахъ.

Проповѣдываніе по опредѣленному плану легче и удобнѣе и для самого пастыря. Особенно это сказывается при выборѣ предмета проповѣдыванія. Сколько приходится иногда терять времени и труда на пріисканіе подходящаго предмета для проповѣди. Между тѣмъ ничего подобнаго не бываетъ, если пастырь слѣдуетъ въ этомъ случаѣ опредѣленному плану, гдѣ всему отведено подобающее мѣсто.

Провѣдываніе по плану для пастыря оказывается весьма полезнымъ. Вѣдь если пастырь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ своего проповѣдническаго служенія основательно прошелъ съ своими пасомыми полный курсъ ученія Христова, тщательно приготовляя каждое свое поученіе, то онъ въ такомъ случаѣ пройдетъ все христіанское ученіе, и при томъ, со вниманіемъ и размышленіемъ, и пріобрѣтетъ то глубокое знакомство съ этими предметами, которое безусловно необходимо для того, чтобы понять и усвоить ихъ, сдѣлать ихъ собственными, перевести ихъ на народный языкъ и быть въ состояніи над-

лежащимъ образомъ объяснять ихъ своимъ слушателямъ. Такимъ образомъ, преподавая ученіе Христова въ систематическомъ порядкѣ своимъ слушателямъ, пастырь и самъ становится болѣе совершеннымъ учителемъ, возрастая въ познаніи Христова ученія день ото дня.

Продолжая далѣе свою рѣчь о свойствахъ церковной проповѣди, авторъ настойчиво указываетъ на *апологетическій* характеръ пастырскаго слова, особенно въ виду современнаго невѣрія, ужасающее распространеніе котораго авторъ живо изображаетъ здѣсь же въ мастерски очерченной картинѣ.

Въ чемъ же состоитъ это апологетическое слово и каковымъ оно должно быть?

Лучшей апологіей христіанства, по словамъ автора, служить уже простое, ясное и точное изложеніе ученія Христова. При этомъ пастырю нужно имѣть въ виду слѣдующее. Какъ при положительномъ изложеніи ученія Христова, такъ и при защитѣ его отъ разныхъ нападеній и возраженій, проповѣдникъ всегда долженъ соблюдать спокойное и твердое настроеніе учителя Божественной истины, который не сомнѣвается, не ищетъ истины, а обладаетъ ею. Не долженъ прибѣгать къ мелочнымъ спорамъ, а излагать Божественное ученіе съ важностью, ясностью и авторитетомъ. Если же пастырю, по вызову обстоятельствъ, придется считаться съ разными сомнѣніями въ области религіи, то онъ долженъ бороться съ серьезными и опасными заблужденіями, которыми заражены его пасомые, а не возбуждать такихъ затрудненій, которыя не знакомы его слушателямъ и которыя, быть можетъ, никогда бы не пришли имъ въ голову. Затѣмъ, эти отвѣты на возраженія должны быть просты, точны и основательны; разъясненія религіозныхъ недоумѣній должны отличаться ясностью, отчетливостью и настойчивой принудительностью, чтобы возраженія невѣрующихъ не показались болѣе сильными, чѣмъ ихъ опроверженіе, и чтобы,

такимъ образомъ, не поколебать вѣры однихъ и не утвердить въ невѣріи другихъ.

Переходя къ послѣднему существенному свойству пастырскаго слова, авторъ говоритъ, что оно должно быть словомъ *увѣщанія*.

Религія не есть одно знаніе, но главнымъ образомъ — жизнь. И потому пастырь, какъ служитель религіи, долженъ не только учить истинамъ вѣры, но и вызывать въ душахъ слушателей расположеніе къ воспріятію этихъ истинъ; долженъ возбуждать, развивать и укрѣплять христіанскія расположенія и чувствованія, внушать любовь къ добру и отвращеніе и ужасъ ко злу; словомъ, долженъ созидать въ душахъ пасомыхъ полную и совершенную христіанскую жизнь. А все это достигается главнѣе и скорѣе всего пастырскимъ увѣщаніемъ. Такимъ образомъ, къ ученію пастырь долженъ присоединять увѣщаніе, которое болѣе направляется къ сердцу, которымъ въ то же время одинъ просвѣщаетъ душу, а другой возбуждаетъ и подвергаетъ своему вліянію волю, — эту могучую силу, отъ которой зависитъ все направленіе жизни человѣка.

На вопросъ, какъ съ успѣхомъ увѣщевать, иначе, какъ успѣшнѣе проникать въ сердце слушателей, авторъ говоритъ что проповѣдникъ можетъ проникать въ сердце двумя путями: путемъ разума и путемъ чувствъ. Первое правило, по нему, сводится къ тому, чтобы всегда основательно и *убѣдительно мотивировать* свои увѣщанія. А чтобы знать, какого рода основанія, мотивы болѣе пригодны для слушателей, проповѣдникъ долженъ главнымъ образомъ изучать сердце человѣческое и особенно тѣ души, съ которыми имѣетъ дѣло. Второе правило состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать на чувства и, такимъ образомъ, при помощи ихъ приводить душу къ желаемому настроенію и оказывать благотворное вліяніе на волю, уже просвѣщенную и затронутую изложеніемъ доводовъ.

Но всего этого мало; чтобы съ успѣхомъ увѣщевать

другихъ къ христіанской жизни, нужно самому воплотить въ себѣ эту жизнь. Прежде чѣмъ воспитывать другихъ въ святомъ ученіи Христовомъ, пастырь долженъ самъ воспитываться на немъ и жить имъ, ввести его въ свою душу, воспринять въ тайнибъ своего собственнаго сердца. Такой только пастырь можетъ благодатно возрождать своихъ слушателей и вести ихъ по пути христіанскаго совершенствованія къ царству Божію.

Разсмотрѣвъ всѣ существенныя свойства живаго пастырскаго слова, авторъ даетъ еще вѣсколько прекрасныхъ *практическихъ* совѣтовъ о пастырскомъ служеніи. Среди нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей важности и практической полезности приводимое авторомъ мнѣніе выдающагося французскаго проповѣдника Февелона о *пастырской импровизаціи*.

Февелонъ не одобряетъ общераспространеннаго обычая произносить заученныя проповѣди наизусть или же читать ихъ по тетради, строго, педантически держась написаннаго текста. Подобный способъ проповѣдыванія стѣсняетъ дѣйствія проповѣдника, отнимаетъ у него всякую свободу и живость, связываетъ его до такой степени, что онъ не смѣетъ отдаться какому-либо внезапному порыву. Напротивъ, говоритъ Февелонъ, если кто не заучиваетъ своей проповѣди наизусть и рабски не слѣдуетъ написанному тексту ея, то онъ пребываетъ въ полномъ самообладаніи, выражается естественно, мысли его текутъ свободно, выраженія его сильны, иногда, быть можетъ, не отдѣланы, но всегда исполнены жизни и энергіи.

Само собой разумѣется, что Февелонъ вовсе не имѣетъ здѣсь въ виду тѣхъ, кто импровизируетъ легкомысленно и беззаботно и всходитъ на кафедру, часто не зная, что намѣренъ сказать. Тутъ идетъ рѣчь о серьезной и свободной импровизаціи, которая не только не исключаетъ, но даже требуетъ

соотвѣтствующаго предварительнаго приготовленія къ проповѣдыванію. Фенелонъ не запрещаетъ церковному оратору готовить свои проповѣди на бумагѣ, располагать въ порядкѣ всѣ части ихъ и даже напередъ готовить всѣ поясненія и главныя фразы. Онъ требуетъ только, чтобы пастырь свободно пользовался приготовленнымъ текстомъ проповѣди, съ возможностью одно измѣнить, другое дополнить, сообразно съ настроеніемъ слушателей, обстоятельствами дѣла или же подвліяніемъ внезапнаго озаренія самого проповѣдника новыми мыслями.

Для успѣшнаго веденія такого рода проповѣдыванія нужны, по мнѣнію Фенелона, слѣдующія условія: 1) извѣстный запасъ опыта въ «говореніи»; 2) серьезное изученіе христіанской религіи; 3) ревность въ исполненіи пастырскаго служенія.

Пастырь можетъ приобрѣсти навѣкъ, извѣстную свободу и достаточную легкость въ «говореніи» произнесеніемъ частныхъ поученій, размышленій, бесѣдъ и особенно посредствомъ катихизическихъ поученій. Этимъ приобрѣтается извѣстная свобода въ живомъ словѣ и достаточная легкость, которая, по слову Фенелона, будетъ давать возможность пастырю съ достоинствомъ всходить на кафедру даже при торжественныхъ случаяхъ.

Второе условіе требуетъ серьезной, постепенной подготовки къ пастырской импровизаціи, — подготовки, которая должна состоять въ тщательномъ изученіи христіанства, въ основательномъ знаніи догматическаго и нравственнаго богословія и въ извѣстномъ запасѣ знакомства съ ученіемъ отцовъ Церкви. Такая серьезная подготовка дастъ пастырю возможность выработать болѣе или менѣе цѣльное христіанское міровоззрѣніе, при свѣтѣ котораго онъ можетъ смѣло выступать на проповѣднической кафедрѣ съ свободной импровиза-

цією, не затрачивая времени на продолжительную подготовку къ каждой отдѣльной проповѣди.

Третье условіе, необходимое для плодотворной импровизаціи, состоитъ въ ревностномъ исполненіи пастыремъ своего служенія. Если проповѣдникъ подготовитъ себя къ своему дѣлу церковнаго учительства опытомъ въ частныхъ собесѣдованіяхъ и катихизическихъ поученіяхъ, укрѣпитъ свое религіозно-нравственное міровоззрѣніе основательнымъ изученіемъ Христова ученія и, вообще, окажется ревностнымъ въ исполненіи важныхъ обязанностей священства, т. е. въ руководствѣ душъ, въ утѣшеніи больныхъ и умирающихъ, наставленіи и воспитаніи христіанскаго юношества, то такой многоопытный и испытанный пастырь, естественно, будетъ говорить краснорѣчиво, отъ избытка сердца, не нуждаясь въ кропотливой кабинетной подготовкѣ къ составляемой по сухимъ гомилетическимъ правиламъ проповѣди, и, по прекрасному выраженію Фенелова, будетъ изливать на народъ полноту челоуѣколюбія, знанія Евангелія и искреннихъ и ревностныхъ христіанскихъ чувствъ.

Въ заключеніе своего труда авторъ обобщаетъ главныя мысли свои о живомъ словѣ пастыря, желая этимъ глубже запечатлѣть въ своихъ читателяхъ добытые собственнымъ долготѣннымъ опытомъ правила и приемы плодотворнаго церковнаго проповѣдничества.

Торжество освященія новаго зданія женской гимназіи въ г. Глазовѣ.

Лѣтомъ 1899 года въ г. Глазовѣ на средства уѣзднаго земства окончено было отдѣлкою внутри и снаружи прекрасное каменное зданіе для Глазовской женской гимназіи, стоящее до 45 т. руб. На торжество освященія зданія члены строительнаго комитета просили пожаловать Его Преосвящен-

ство, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго, и г. Начальника губерніи. Тотъ и другой любезно приняли приглашеніе.

9-го октября, съ поѣздомъ П.-Котласской ж. д., въ 9 ч. вечера, на ст. „Глазовъ“ прибыли Преосвященнѣйшій Алексій и г. Вятскій Губернаторъ Н. М. Клингенбергъ. Несмотря на поздній часъ и ненастную погоду, на вокзалъ встрѣтить дорогихъ гостей собрался почти весь городъ. Владыка тотчасъ прослѣдовалъ въ квартиру мѣстнаго протоіерея, куда затѣмъ прибылъ и г. Начальникъ губерніи. Здѣсь привѣтствовать Владыку собрались мѣстное духовенство, представители администраціи, — города и земства. На другой день, 10 октября, Владыка служилъ литургію въ соборѣ, при участіи Вятскаго кафедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева, мѣстнаго протоіерея Ѳ. Люстрицкаго и шести священниковъ. Къ 9 часамъ въ соборѣ, во главѣ съ вачальствующими и учащими, собрались воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній г. Глазова и заняли мѣста близъ кафедры. Молящихся было такъ много, что обширный Глазовскій соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать торжественное архіерейское служеніе и видѣть своего Архипастыря. Торжественная обстановка храма, прекрасное пѣніе мѣстнаго хора производили на молящихся умиленное дѣйствіе. Владыка привѣтствовалъ гражданъ словомъ любви и назиданія, въ которомъ высказалъ живѣйшую радость, что слава имени Божія святится среди его паствы; что въ короткое, сравнительно, время ему привелось освящать три новыхъ храма и что вездѣ, гдѣ онъ ни былъ, видѣлъ множество молящихся. И теперь въ семъ святомъ храмѣ ему также приводится испытывать живѣйшее чувство радости, при видѣ множества молящихся. Затѣмъ Владыка обратился къ учащимъ и учащимся съ наставленіемъ и убѣждалъ первыхъ — воспитывать порученныхъ имъ дѣтей въ любви къ

храму Божію и предавности Святой Церкви, а послѣднихъ поучалъ быть усердными ко храму Божію. Сердечно прочувствованное слово Архипастыря произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей.

По окончаніи литургіи, Владыка прослѣдовалъ въ гимназію, гдѣ, по русскому обычаю, былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью членами строительнаго комитета, во главѣ съ предсѣдателемъ земской управы, представителями города и земства. Торжество освященія новаго зданія гимназіи совершено было Владыкою при участіи каедр. протоіерея и всего мѣстнаго городского духовенства. Послѣ молебна съ водосвятиемъ Владыка самъ окропилъ всѣ комнаты новаго зданія святою водою; одинъ изъ священниковъ помазалъ стѣны освященнымъ елеемъ. По окончаніи освященія, протодіакономъ провозглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Пресвященному Алексію, Епископу Вятскому, и строителямъ Гимназіи. Затѣмъ Владыка благословилъ воспитанницъ гимназіи образомъ Божіей Матери, вручая который начальницѣ гимназіи, сказалъ, обращаясь къ дѣтямъ, чтобы они всегда имѣли предъ собою высокій образецъ воспитанія и жизни Матери Божіей и, по возможности, стремились къ достиженію сего высокаго идеала христіанскаго воспитанія и въ своей жизни.

Когда Владыка, разоблачившись, занялъ свое мѣсто, воспитанницы гимназіи, подъ управленіемъ учителя пѣнія, г. Шубина, исполнили гимнъ „Славься“, а предсѣдатель педагогическаго совѣта, г. Петровъ, прочиталъ приличную случаю рѣчь.

Отъ членовъ строительнаго комитета воспитанницамъ были предложены лакомства, а почетнымъ гостямъ чай и трапеза.

Оставивъ гимназію, Владыка, въ сопровожденіи мѣстнаго о. протоіерея, посѣтилъ нѣкоторыхъ гражданъ г. Глазова,

а вечеромъ присутствовалъ на вечернихъ занятіяхъ учениковъ въ духовн. училищѣ. Осмотрѣвъ училище, Владыка посѣтилъ г. Смотрителя, бесѣдовалъ о дѣлахъ училища, входя во всѣ подробности училищной жизни.

На слѣдующій день (11 окт.), въ 9-ть ч. утра, Владыка въ сопровожденіи кааер. протоіерея и мѣстнаго протоіерея, снова посѣтилъ духовное училище. Ученики и преподаватели ожидали его въ церкви. Совершивъ краткій молебенъ, Владыка благословилъ учениковъ и отпустилъ ихъ въ классы, куда прослѣдовалъ и самъ, осмотрѣвъ предварительно церковь и расположенныя рядомъ съ ней ученическія спальни. Въ классахъ Владыка внимательно выслушивалъ отвѣты учениковъ и самъ предлагалъ вопросы. Въ перемѣны отечески бесѣдовалъ съ учениками о разныхъ предметахъ. Послѣ посѣщенія классовъ Владыка перешелъ въ квартиру Смотрителя, куда собрались и всѣ преподаватели, для общей непринужденной бесѣды. Посѣтивъ помощника смотрителя, Владыка прослѣдовалъ въ старый соборъ, гдѣ въ подробности осмотрѣлъ производившіяся ремонтныя работы, при чемъ сдѣлалъ много полезныхъ указаній. Осмотрѣвъ соборъ, Владыка посѣтилъ мѣстныхъ священниковъ и нѣкоторыхъ изъ чиновъ мѣстной администраціи.

Въ 4 часа пополудни вмѣстѣ съ г. Начальникомъ губерніи Владыка посѣтилъ залъ уѣзднаго съѣзда, гдѣ были предложены чай и обѣдъ. Во время обѣда Владыка бесѣдовалъ съ представителями администраціи преимущественно о дѣлахъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ церкви и духовенству, и, между прочимъ, о томъ, какъ бы уничтожить существующій среди вотскаго населенія Глазовскаго уѣзда вредный въ нравственномъ отношеніи обычай собираться молодежи въ нежилыхъ помѣщеніяхъ, или такъ называемыя посидѣвки. По сему вопросу Владыка, между прочимъ, высказалъ свое мнѣніе и желаніе, что если обычай этотъ на

столько уже укоренился, что уничтожить его совершенно нельзя, даже при содѣйствіи власти, то нельзя ли сдѣлать такъ, чтобы собранія эти происходили въ домахъ, на виду родителей. Всѣ г. г. земскіе начальники изъявили полную готовность оказать этому свое содѣйствіе. Изъ съѣзда Владыка прослѣдовалъ въ квартиру мѣстнаго протоіерея, куда явились представители земства и члены строительнаго комитета Глазовской женской гимназіи, чтобы выразить Владыкѣ свою глубокую благодарность за прибытіе въ Глазовъ для освященія гимназіи.

Въ 9-ть ч. вечера Преосвященный отбылъ на вокзалъ и оттуда, съ поѣздомъ, въ 12 ч. ночи, въ г. Вятку, напутствуемый благопожеланіями жителей г. Глазова.

Открытіе женской второклассной церковно-приходской школы въ с. Сосновкѣ, Глазовскаго уѣзда.

21 ноября 1899 г. открыта въ селѣ Сосновкѣ, Глазовскаго уѣзда, женская второклассная церковно-приходская школа.

Хотя для помѣщенія школы Сосновское ц.-приходское попечительство уступило уже вчернѣ отстроенное каменное двухъ-этажное зданіе, но, чтобы приспособить его для новой цѣли, потребовалось еще свыше 4000 р., каковая сумма и была отпущена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. Большая часть трудовъ и заботъ по устройству школы добровольно была принята на себя и съ любовью понесена мѣстнымъ священникомъ, о. А. Шубинымъ (нынѣ завѣдующимъ и законоучителемъ второклассной школы). Наблюденіе за строительными и ремонтными работами принадлежало особому строительному комитету, состоящему, подъ предсѣдательствомъ того-же о. Шубина, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Сосновское церковно-приходское попечительство

пожертвовало для школы вчернѣ отстроенное двухъ-этажное каменное зданіе, 8 сажень въ длину и 5 — въ ширину, а причтъ села Сосновки уступилъ изъ своего надѣла 5 десят. удобной земли.

Къ осени 1899 года все было готово къ открытію вновь устроенной школы. Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ постановленіемъ отъ 21 сентября разрѣшилъ, наконецъ, открытіе ея, каковое событіе, съ благословенія епархіальнаго Преосвященнаго, совершилось 21 ноябрю минувшаго года. Всѣ, кому дорого истинно-христіанское просвѣщеніе народа въ нашемъ краѣ, къ торжеству открытія школы отнеслись съ горячимъ и живымъ сочувствіемъ и искренними пожеланіями преуспѣванія новоучрежденному просвѣтительному заведенію. Прежде всѣхъ искреннѣйшій доброжелатель нашего края, Преосвященнѣйшій Архипастырѣ Вятскій, Владыка Алексій, черезъ о. завѣдующаго школою послалъ ей свой привѣтъ и Святительское благословеніе и въ память объ этомъ наградилъ вновь открываемую школу св. иконами — Спасителя и Пречистой Его Матери, Св. Библіею, Новымъ Завѣтомъ, псалтырю и другими полезными для школы книгами. Сосновское церковно-приходское попечительство свою радость по поводу открытія школы и свои пожеланія о преуспѣваніи ея выразило школѣ также даромъ прекрасно исполненной иконы Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы. Духовенство, учащіе въ народныхъ училищахъ, ближайшее гражданское начальство и мѣстные крестьяне не отказались, кому позволили обстоятельства, посѣтить праздникъ открытія школы, чтобы молитвою и словомъ раздѣлить всѣхъ одинаково волнующія радостныя чувства и надежды.

Наканунѣ торжества, 20 ноябрю, въ Сосновку прибыли уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ и нѣсколько священниковъ изъ сель благочинія. Въ 6 ч. вечера, настоятелемъ Сосновской церкви, о. А. Шубинымъ, совершенно все-

нощное бдѣніе, при пѣніи хора воспитанницъ второклассной школы съ нѣсколькими священниками и псаломщиками. При многолюдномъ собраніи молящихся, на другой день, 21 ноября, совершена была божественная литургія о. А. Шубинымъ, въ сослуженіи о. уѣзднаго наблюдателя и 3-хъ другихъ священниковъ. Въ установленное время предстоятелемъ было сказано поученіе о подражаніи Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Непосредственно послѣ литургіи изъ храма въ школьное зданіе въ сопровожденіи духовенства, воспитанницъ школы и многолюдной толпы богомольцевъ направился крестный ходъ. Къ этому времени школа разукрасилась снаружи и внутри: по стѣнамъ зданія развѣвались русскіе національные флаги, въ самой большой комнатѣ дома св. иконы, портреты ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРЫНИ, стѣны роскошно были убраны зеленью, цвѣтами и флагами. Къ началу молебна явились въ школу два земскихъ начальника—одинъ мѣстнаго, а другой сосѣдняго участка, супруга земскаго начальника Е. М. Воинова, особенно сочувствующая открытію второклассной школы, учащіе ближайшихъ земскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Когда св. иконы были поставлены на приготовленные мѣста, о. уѣздный наблюдатель прочиталъ отношеніе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 4 октября 1899 года объ открытіи женской второклассной ц.-приходской школы въ с. Сосновкѣ. Затѣмъ начался молебенъ, а послѣ него пѣніемъ стихиры „Днесь благодать Св. Духа...“ открылся актъ. На актъ были произнесены рѣчи уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ А. Поповымъ, и священникомъ П. Метелевымъ, прочитаны стихотворенія: „Школа“ и „Моя лента на построеніе храма“ и исполнены гимны свв. Кириллу и Меодію, „Коль-славень“, „Боже, Царя храни“ и др. Какъ чтеніе стихотвореній, такъ и пѣніе исполнено было ученицами второклассной школы, которыя были одѣты въ національные костюмы: синіе ситцевые, съ красной обшивкой, сарафаны и бѣлыя рубашки.

Въ заключеніе торжества всѣмъ гостямъ о. завѣдующимъ школою была предложена трапеза, закончившаяся многолѣтіями ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Алексію, епископу Вятскому, и Преосвящ. Варсонофію, еп. Глазовскому, начальствующимъ, учащимъ, учащимся и всѣмъ радѣтелямъ церковно-школьнаго дѣла на Руси.

Рѣчи при открытіи школы въ с. Сосновкѣ, Глазовскаго у.

I.

Достопочтеннѣйшіе Отцы,

Мил. Г-ри и Мил. Г-рыни!

Если никто не сомнѣвается въ высокой религіозной настроенности русскаго народа, въ его преданности Богу, Царю и Отечеству, то, съ другой стороны, никто, думаю, не будетъ отрицать и той глубокой тьмы, въ которой находится еще нашъ простой народъ: его религіозныя понятія и ограничены и перемѣшаны съ ложью, его нравственное сознаніе смутно. Съ дѣтскою простотою вѣря въ Бога, съ покорностію предаваясь Его Св. Промыслу, онъ не пересталъ еще вѣрить въ лѣшихъ, колдуновъ и вѣдьмъ, не пересталъ еще надѣяться и опасаться заговоровъ, присушиваній и т. под.; всецѣло отдаваясь влеченіямъ своего добраго сердца и внушеніямъ своей совѣсти, онъ способенъ удивлять міръ подвигами христіанскаго милосердія, любви и терпѣнія, но въ то же время можетъ удивить безнравственностью поступка, совершаемаго съ легкою совѣстью, именно потому, что онъ еще во тьмѣ ходитъ и не всегда способенъ отличить доброе отъ дурного. Вотъ почему самое живое сочувствіе должно вызывать въ насъ появленіе въ народѣ всякаго свѣтильника, подобнаго настоящей школѣ. Вѣдь, не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время, всякая школа, отъ кого бы она ни открывалась,

кѣмъ бы ни руководилась, но если существуетъ на законномъ основаніи, есть уже тотъ свѣтъ, который въ большей или меньшей степени долженъ разгонять тьму народную.

Потому-то, скажемъ кстати, въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ школьное просвѣщеніе народа, между разными дѣятелями, призванными вѣдать его, должно царствовать полное взаимодействіе, въ самомъ лучшемъ и широкомъ смыслѣ этого слова.

Но если появленіе всякой школы народной вызываетъ въ насъ сочувствіе, то открытіе настоящей второклассной церковно-приходской школы не можетъ не сопровождаться въ насъ чувствомъ самой живой радости.

Дѣло въ томъ, что всякая церковно-приходская школа, а слѣдовательно и настоящая, отвѣчаетъ коренному стремленію русскаго народа къ просвѣщенію именно церковно-религіозному. Что бы кто ни говорилъ, а черта эта сызстари такъ глубоко укоренилась въ сердцѣ нашего народа, что даже и до сего дня составляетъ, если не главную, то во всякомъ случаѣ одну изъ господствующихъ его духовныхъ потребностей. вмѣстѣ со святою вѣрой Христовою, покорившею народъ уже тысячу лѣтъ тому назадъ, и при живомъ вліяніи ея, завладѣла сердцемъ нашего народа грамота славянская, просвѣщеніе церковно-религіозное. Припомнимъ, что центрами народнаго просвѣщенія встарину были: для прихода — приходская церковь, для области — мѣстный монастырь, для края — прославленная Богомъ чрезъ св. подвижниковъ св. обитель, таковы: на сѣверѣ Россіи — Соловецкій монастырь, на югѣ — Печерская Лавра, а въ сердцѣ Россіи — Троицкая Лавра. Учителями были мѣстный причетъ церковный, владыка-архипастьеръ и св. подвижники; учебниками были: псалтырь, часословъ и Евангеліе; любимыми книгами для чтенія — прологи, четьи-минеи, описанія путешествій по св. мѣстамъ и т. п. И надобно отдать справедливость и честь народу нашему, онъ сохранилъ эту свою любовь къ церковному просвѣ-

щенію, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятствующія тому условія. Ничто — ни публичныя чтенія съ картинами и безъ картинъ, ни зрѣлища, ни чайныя не посѣщаются народомъ съ такою любовію и въ такомъ множествѣ, какъ храмы Божіи, — никакое чтеніе такъ не мило народу, какъ чтеніе Евангелія, псалтири и житій святыхъ; никакихъ книгъ не расходится въ народѣ такъ много, какъ религіозныхъ. И отъ самаго обученія дѣтей народъ паче всего жаждетъ просвѣщенія религіозно-церковнаго. „Молитвамъ-то ты его учи“, говорятъ нерѣдко родители дѣтей, при отдачѣ ихъ въ училище... „Успѣхами въ церковно-славянскомъ чтеніи, говоритъ одинъ современный намъ педагогъ, крестьянинъ измѣряетъ достоинство и школы и учителя. Мальчикъ, читающій семьѣ въ часы отдыха часословъ, псалтирь, или „житія“, пользуется особою любовію въ своей семьѣ. Мальчикъ, читающій псалтирь по покойникѣ, уважается въ цѣломъ околоткѣ. Мальчикъ или дѣвочка, поющіе или читающіе на клиросѣ, до слезъ умиляютъ молящагося въ церкви простолюднѣа“. А по словамъ незабвеннаго Ильминскаго, и грамотѣмъ въ народѣ слыветъ лишь тотъ, кто съ успѣхомъ прошелъ церковно-славянскую грамоту.

Любовь нашего народа къ просвѣщенію церковному была живою силою, оказавшею благотворное вліяніе на внутреннюю жизнь и внѣшній строй нашего отечества. Она воспитала и сохранила въ народѣ то благоговѣйное почтеніе предъ правосуднымъ Богомъ, которое въ Св. Писаніи именуется страхомъ Божіимъ и которое самъ народъ нашъ мѣтко называлъ набожностію.

Кто стоитъ близко къ народу, тотъ хорошо знаетъ, что русскій человѣкъ, несмотря на всю скудость и неопредѣленность нравственныхъ понятій, глубоко проникнутъ страхомъ Божіимъ. И какими побужденіями при этомъ онъ руководствуется? „По-божески жить надо“, „Богъ видитъ“, —

говорить онъ въ ободреніи себя при добрыхъ дѣлахъ. „Побойся Бога!“ „есть-ли на тебѣ крестъ?“ — говоритъ онъ въ увѣщаніе ближнему, попирающему правду. Согласитесь, что это все ходячія въ народѣ выраженія души глубоко проникнутой страхомъ Божиимъ! Благодаря этому чувству народъ нашъ не погибъ во внутреннихъ раздорахъ и отъ вѣшнихъ враговъ. Набожностью народа слѣдуетъ объяснить славную роль нашихъ монастырей, епархіальныхъ владыкъ и особенно всероссійскихъ митрополитовъ во времена усобиць, — воистину полезную, высокопатріотическую дѣятельность нашихъ патріарховъ въ смутныя времена.

Смѣю надѣяться, достопочтеннѣйшіе посѣтители, своимъ неумѣлымъ словомъ я приблизилъ васъ къ той мысли, что стремленіе къ церковной грамотѣ всегда было и есть глубокою потребностію духа нашего народа, служащею добрую службу нашему отечеству. Отсюда простительно-ли было-бы невниманіе къ этой потребности? Не слѣдуетъ-ли, напротивъ, дать ей широкій просторъ и дѣятельное покровительство? Вотъ почему истинный россіанинъ не можетъ не привѣтствовать закрѣпленія, послѣдовавшаго отъ ВЫСОЧАЙШЕЙ власти, народнаго стремленія къ просвѣщенію строго-церковному. Вотъ почему каждый доброжелатель нашего народа не можетъ не радоваться настоящему празднику и сугубо, потому что второклассная женская школа открывается съ цѣлію не только просвѣщенія притекающихъ подъ кровъ ея, но также съ тѣмъ, чтобы воспитанницы ея сами сдѣлались свѣтильниками, разгоняющими тьму народную. Вѣдь, что ожидается отъ тѣхъ юныхъ отроковиць, которыя собрались подъ сѣнь вертограда сего? Ожидается прежде всего, что онѣ будутъ учительницами въ первоначальныхъ народныхъ школахъ.

Не напрасно женщина-учительница считается болѣе полезною, чѣмъ мужчина. Женщины-учительницы, по словамъ

одного отечественнаго педагога, „могутъ многое сдѣлать, потому что въ нихъ таится великая педагогическая сила, — это живая душа, которая вся переходитъ въ ихъ дѣло, и потому-то оно у нихъ живое!“ Между тѣмъ у насъ, въ Россіи, до открытія женскихъ второклассныхъ школъ, если и были учебныя заведенія съ спеціальными цѣлями приготовленія учащихъ, то лишь мужскія, а женскихъ не существовало. Вотъ этотъ-то именно недостатокъ и пробѣлъ въ школьномъ дѣлѣ Россіи и имѣетъ восполнить второклассная школа.

И хочется думать, что она исполнитъ эту высокую задачу. Великое преимущество второклассной школы заключается уже въ томъ, что ея воспитанницы выходятъ изъ той самой среды, въ которой впоследствии имъ придется сѣять добрыя и полезныя сѣмена, значить онѣ скорѣе могутъ приспособиться къ этой средѣ и быть ей полезными — снабдить ее по возможности всѣми необходимыми добрыми сѣменами, осмыслить вѣру въ Бога, просвѣтить совѣсть, сердца ихъ согрѣть любовію къ Богу, просвѣтить воззрѣніе на исторію и состояніе нашей Церкви и Отечества, наконецъ, привить добрыя навыки: склонность и потребность къ молитвѣ, труду умственному и ручному. Если прибавить къ этому, что въ школѣ учащіяся пріобрѣтутъ необходимыя для домашней учительницы свѣдѣнія и умѣнія въ воспитаніи и обученіи дѣтей, то можно-ли сомнѣваться, что настоящая школа и есть то самое заведеніе, которое подготовитъ христіанокъ-воспитанницъ и учительницъ, наиболѣе соответствующихъ этому высокому назначенію и всего болѣе нужныхъ для народа нашего въ его настоящемъ положеніи?

Но если нѣкимъ изъ ученицъ этой школы и не доведется взять на себя школьнаго дѣла, все равно онѣ будутъ полезными членами общества. Женщина, прошедшая настоящую школу, въ качествѣ матери съ большимъ успѣ-

хомъ и съ великою пользою для истиннаго духовнаго просвѣщенія народа исполнить отъ Бога данную ей миссію воспитанія дѣтей. — А какъ велика, какъ отвѣтственна эта миссія? „Нѣтъ важнѣе, нѣтъ труднѣе, нѣтъ и священнѣе этой работы“, говорится въ одной распространенной брошюрѣ. И дѣйствительно, если справедливо положеніе психологіи, что человѣкъ большую часть своего духовнаго запаса пріобрѣтаетъ въ первые годы жизни своей, если не ложно утвержденіе педагогики, что пробужденіе, основаніе и первоначальное развитіе сердечныхъ движеній, — религіозныхъ и гуманныхъ чувствованій, — полагается въ раннемъ дѣтствѣ, то ясно, какъ велико здѣсь значеніе матери и матери просвѣщенной.

По этой причинѣ, все пріобрѣтенное воспитанницами въ настоящей школѣ не останется безплоднымъ, если онѣ и не вступятъ въ должность учительницы, но сослужить великую службу семьѣ, а слѣдовательно и государству, ибо справедливо говорится, что семья есть основа государства и что, слѣдовательно, приготовленіе добрыхъ членовъ семейства есть вмѣстѣ воспитаніе добрыхъ сыновъ государства.

Достопочтеннѣйшіе посѣтители! Вслѣдствіе второй задачи второклассной церковно-приходской женской школы, настоящій день открытія ея въ Сосновкѣ есть не только праздникъ, но и событіе, важное по своимъ послѣдствіямъ, какъ для церковныхъ школъ нашихъ мѣстъ, такъ равно и для всего Глазовскаго уѣзда. Надѣюсь, что пройдетъ какой-нибудь десятокъ лѣтъ, какъ воспитанницы, прошедшія настоящую школу, будутъ всѣвать въ восприимчивыя души дѣтей нашего края сѣмя Христова ученія и насаждать въ сердцахъ ихъ истинное богопочтеніе и благочестіе.

Наблюдатель церк.-пр. школъ Глазовскаго у.,

Священникъ А. Поповъ.

II.

Достопочтеннѣйшіе О. о.,

Мил. Г-ри и Мил. Г-ни!

Настоящее торжество освященія второклассной школы весьма радостное и знаменательное событіе въ жизни нашего обширнаго, но небогатаго просвѣщеніемъ Глазовскаго уѣзда. Населеніе нашего глухого, удаленнаго отъ центровъ просвѣщенія края, еще не доросло до сознанія необходимости и пользы грамоты, зачастую тяготится обучать дѣтей въ школь на разстояніи 3-5 верстъ. Въ разсматриваемомъ случаѣ тормазомъ является расчетъ. Обучая дѣтей въ школь на разстояніи 4-5 верстъ, крестьянинъ вынужденъ бываетъ платить за квартиру, доставлять пищу, сравнительно, болѣе изысканную, чѣмъ въ домашнемъ быту, шить теплую одежду. При домашнемъ же обученіи ученикъ (у-ца) ночуютъ дома, обѣдаютъ вмѣстѣ съ другими членами семьи, а теплая одежда для нихъ не необходима, чтобы перебѣжать только чрезъ дорогу или полдеревни. Выходить — народная школа, чтобы привлечь крестьянина, должна идти ему на встрѣчу, должна быть деревенской.

Духовное вѣдомство вмѣстѣ съ обществомъ задалось повсемѣстнымъ распространеніемъ грамотности въ народѣ путемъ открытія деревенскихъ школъ. Предполагая открывать по деревнямъ школы грамоты, центральное духовное управленіе озаботилось приготовленіемъ для этихъ народныхъ школъ народныхъ же учителей и учительницъ. Былъ выработанъ новый типъ учительскихъ и сельско-хозяйственныхъ церковныхъ второклассныхъ школъ, чтобы въ нихъ готовить учителей и учительницъ для школъ грамоты, воспитывая ихъ подъ кровомъ Православной Церкви и въ духѣ ея и не отрывая отъ сельско-хозяйственнаго труда.

Въ крестьянскомъ быту женщина есть двигательная руководящая сила. Здѣсь она жена, воспитательница, учитель-

ница и хозяйка, зачастую замѣняющая мужа въ отиравленіи общественныхъ повинностей. Женщина, слѣдовательно, есть основа семьи, а семья есть, такъ сказать, ячейка, совокупность которыхъ составляетъ государство, отечество. Если же основы семьи прочны, нравственно-благонадежны, то и общественно-государственный строй устойчивъ. Даже самый уровень развитія націи опредѣляется положеніемъ женщины. Отсюда понятно горячее желаніе Державнаго нашего Монарха привлечь къ образованію возможно большее число крестьянскихъ дѣвочекъ, вопросъ объ обученіи коихъ онъ считаетъ вопросомъ „чрезвычайной важности“, ибо, по мысли Его, на образованіи женщины зиждется народное образованіе.

Но, при низкомъ умственномъ развитіи, раболѣпствѣ предъ массою суевѣрій и предрасудковъ, неряшествѣ, неумѣньи ходить за дѣтьми, при неумѣломъ веденіи хозяйства и домоводства, крестьянка плохая воспитательница и руководительница юнаго поколѣнія. Чему можетъ научить своихъ дѣтей мать, вышедшая изъ невѣжественной среды, — мать, которая не имѣетъ правильныхъ понятій о Богѣ, не знаетъ никакой молитвы, кромѣ „Іисусовой“, а если и знаетъ, такъ знаетъ извращенно, до потери смысла. Какіе добрые навыки можетъ привить своимъ дѣтямъ мать, въ жизни которой каждый шагъ обставленъ грубыми предрасудками и суевѣріями. Обыкновенно руководящимъ свѣточемъ въ жизни религіозно-нравственной служитъ приходскій храмъ, но много-ли такихъ счастливицъ, которыя, при одиночествѣ въ хозяйствѣ, при отдаленности и недостаткѣ приличной одежды, свободно и исправно могутъ посѣщать этотъ свѣтитель добра. Да и много-ли онѣ вынесутъ изъ своихъ посѣщеній, по неразвитости и косности своего ума!

Крестьянка не лучше выглядитъ и въ обыденной своей жизни. Дѣти ея неопрятны, неряшливо одѣты и босы, а вслѣдствіе неумѣлаго за ними ухода болѣзненны, хилы.

По хозяйству вслѣдствіе нераціональнаго и неумѣлаго веденія частые недочеты и упущенія.

Чтобы утолить это обще-русское горе, улучшить положеніе крестьянки, вывести ее изъ мрака невѣжества, изъ царства умственной тьмы, духовное вѣдомство предположило создать густую сѣть школъ грамоты, отвѣчающихъ запросамъ народа, школъ близкихъ къ домашнему крову маленькихъ ученицъ, школъ съ обученіемъ въ нихъ, кромѣ элементарныхъ предметовъ, руководяю и сельскохозяйственнымъ свѣдѣніямъ и умѣніямъ. Для подготовки народныхъ учительницъ въ школы грамоты контингентъ учащихся во второклассныхъ церковныхъ школахъ долженъ состояться изъ крестьянскихъ дѣвочекъ. Выросшія въ средѣ самого народа, будучи учительницами, онѣ изъ школы на лѣто будутъ возвращаться въ свою среду для сельскохозяйственныхъ занятій.

Утвердившись въ вѣрѣ и религіозныхъ понятіяхъ и познаніяхъ, воспитавшись въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и расширивъ свой кругозоръ изученіемъ обще-образовательныхъ предметовъ и пріобрѣтеніемъ практическихъ знаній, ученицы второклассныхъ школъ, сдѣлавшись впослѣдствіи учительницами школъ грамоты или даже и церковно-приходскихъ школъ, будутъ служить Церкви и Отечеству, обучая и воспитывая дѣвочекъ въ школахъ и распространяя чрезъ школу и помимо ея въ народѣ правильныя религіозныя понятія и познанія и вѣрный взглядъ на вещи.

Ученицы — будущія благовоспитанныя жены и матери; сколько свѣта онѣ внесутъ въ темную неприглядную семейную обстановку! Сколько суевѣрій и предрасудковъ разсѣютъ въ ней! Онѣ воспитаютъ дѣтей въ духѣ Православной религіи и обще-христіанской любви. Каждая изъ нихъ оснуетъ въ своемъ домѣ какъ бы школу, а семьѣ своей сообщитъ строго-христіанскій характеръ. Обученныя же руко-

дѣлю, заготовкѣ продуктовъ, приготовленію кушаній, правильному веденію хозяйства, уходу за больными и др. прикладнымъ знаніямъ, воспитанницы школы, будущія хозяйки, съ какимъ одушевленіемъ и любовью вступятъ на путь многострадальной тяжелой жизни, путь труда.

Трудъ — святое дѣло. У будущихъ учительницъ и женъ-матерей лишь бы не было недостатка въ любви къ дѣлу и въ преданности Св. волѣ Божіей. Такой трудъ, даже тяжкій трудъ безъ отдыха, изнурительный, трудъ — страда, трудъ съ лишніями, съ бессонными ночами, со слезами — никогда не очерствитъ сердца, никогда не озлобитъ — напротивъ дастъ труженнику такия утѣшенія, о которыхъ не смѣютъ и мечтать избѣженные роскошью и лѣнью... Такой трудъ приведетъ къ Тому, Кто произнесъ эти божественныя слова: „*приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи*“ *).

Религіозно-нравственныя чтенія въ с. Верхній Кырмыжъ, Вятскаго уѣзда.

Религіозно-нравственныя чтенія въ с. Верхній Кырмыжъ открыты 15 ноября 1898 года. Чтенія бывають по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ зданіи ц.-приходской школы, послѣ вечерни. Можетъ быть, лучше было бы устроить чтенія по окончаніи Литургіи, какъ водится въ нѣкоторыхъ селахъ; но въ однопричтномъ селѣ, какъ наше, гдѣ причтъ не имѣетъ возможности выйти изъ храма ранѣе 12 ч. или 1 ч. пополудни, весьма затруднительно вести, чтенія въ указанное время.

Каждое чтеніе продолжается приблизительно два часа. Со времени открытія села въ декабрѣ 1894 года положено начало общему пѣнію, и въ настоящее время почти вся Ли-

*) „Народное Образованіе“. Кн. VI и VII 1899 г.

тургія поется всѣми молящимися, почему на чтеніяхъ можно обходиться безъ хора пѣвчихъ.

Чтенія начаты 15 ноября 1898 года и окончены 11 апрѣля 1899 года. За этотъ періодъ всѣхъ чтеній было 22; слушателей— 2396 человекъ; самое меньшее число было 60 чел. и большее 140; среднее— 109 чел. 14 сентября 1899 года чтенія возобновлены. Съ этого времени по 14 ноября было 10 чтеній; слушателей 760 чел.; среднее число 76 человекъ. Осенняя грязь, распутица и темные вечера оказали долю вліянія на число слушателей. Когда нѣсколько установился зимній путь, слушателей бывало уже по 140 и 135 человекъ.

Содержаніе чтеній, время, число посѣтителей, въкоторыя замѣчанія читавшаго и отзывы слушателей записываются въ особую тетрадь.

Послѣ перваго чтенія, напр., записано: „Слушатели остались очень довольными. На слова благодарности читавшаго за то, что они (слушатели) не побѣдились придти на чтеніе, всѣ отвѣчали благодарностію за трудъ читавшему“.

6 декабря. Во время перерыва чтенія одинъ изъ слушателей спрашивалъ: можно ли пить водку на бракѣ? Въ разговорѣ принимали участіе и другіе слушатели. Книжка Митрополита Григорія очень интересуетъ; нѣкоторые просятъ ее почитать на дому.

24 Января. „Слово св. Кирилла Александрійскаго изложено языкомъ труднымъ для пониманія, но своимъ содержаніемъ произвело сильное впечатлѣніе: женщины плакали. Хорошо изображено въ словѣ состояніе грѣшной души, ея скорби и томленія. Если бы книжка была проще изложена, она была бы великолѣпна. Одинъ крестьянинъ выпросилъ ее домой“. 31 января. Чтеніе о пьянствѣ возбудило сильное вниманіе (О пьянствѣ и др. богопр. привычкахъ. Изд. Афон. Пант. монастыря). Когда я окончилъ читать, то слушатели

просили еще продолжить. Означенная книжка написана прекрасно, производит потрясающее впечатлѣніе, дѣйствительно возбудить стыдъ и раскаяніе. Къ недостаткамъ книжки надо отнести слѣдующее: въ ней употреблены нѣкоторыя простонародныя выраженія, слишкомъ образно представленъ пьяница-крестьянинъ; подобныя выраженія и чрезмѣрный реализмъ вызываютъ смѣхъ, особенно у подростковъ, чего не должно быть и чего самъ авторъ, конечно, не предполагалъ.

Спустя два два послѣ чтенія о пьянствѣ, слышалъ отъ одного крестьянина, что женщины въ восторгѣ отъ характеристики пьянаго человѣка, сдѣланной авторомъ книжки: каждая женщина (изъ бывшихъ на чтеніи), имѣющая мужа-любителя водки, говоритъ, что въ книжкѣ написано про ея мужа.

2 февраля. Особенно понравилось чтеніе о святкахъ и проч. изъ той же книжки.

Все, что читалъ, крестьяне подтверждали и осуждали себя. Книжка такъ понравилась, что одинъ крестьянинъ изъ другого прихода просилъ ее себѣ и обѣщалъ нарочно пріѣхать за нею, когда будетъ свободна. (Дѣйствительно и пріѣзжалъ).

14 февраля. Большой интересъ представляла вторая половина чтенія—о милости духовной и тѣлесной. Слушатели обмѣнивались своими мыслями съ читающимъ, говорили о практическомъ приложеніи дѣлъ милости.

Священникъ *М. Тукмачевъ.*

Х Р О Н И К А.

Богослуженія 1, 6 и 23 января. Открытіе губернскаго земскаго собранія. Ходатайство Преосвященнаго Алексія, Епископа Вятскаго, предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о пособіи церковно-приходскимъ школамъ епархіи. Рѣчь Г. Начальника губерніи при открытіи губернскаго земскаго собранія. Преподаваніе въ духовн. Семинаріи народной медицины. Смѣта по содержанію д - учебныхъ заведеній Вятской епархіи на 1900 г. Успѣхы миссіи среди инородцевъ.

— 1 января, въ день Новаго года, въ Каѳедральномъ соборѣ совершено торжественное Богослуженіе Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, въ сослуженіи: каѳедрал. протоіерея Г. Я. Порфирьева, протоіереевъ: П. Ар. Юферева, А. Н. Люминарскаго, В. Ил. Мышкина, епарх. миссіонера, священниковъ: Н. Д. Лебедева и Н. Н. Льеникова. „Слово“ на литургіи сказано ключаремъ собора, протоіереемъ І. М. Костровымъ. На молебствіе прибыли Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій, и все городское духовенство. На Богослуженіи присутствовалъ Г. Начальникъ губерніи, дѣйств. ст. сов., Н. М. Клингенбергъ, гражданскіе чины и представители всѣхъ вѣдомствъ.

— 6 января, въ праздникъ Крещенія Господня, въ Каѳедрал. соборѣ совершено торжественное Богослуженіе Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ, въ сослуженіи: каѳедрал. протоіерея Г. Я. Порфирьева, протоіереевъ: П. Ар. Юферева, А. Н. Люминарскаго, І. М. Кострова, ключаря собора, В. Ил. Мышкина, епарх. миссіонера, и священника А. А. Чернышева. Послѣ заамвонной молитвы Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ былъ совершенъ, при соучастіи всего духовенства г. Вятки, торжественный крестный ходъ на р. Вятку для освященія воды при многолюдномъ стеченіи молящихся всѣхъ сословій.

— 10 января, послѣ молебна, въ помѣщеніи общественнаго собранія состоялось открытіе губернскаго земскаго собранія XXXIII очередной сессіи.

Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободскій, обратился къ губернскому земскому собранію письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Достопочтеннѣйшіе представители Собранія! Почитаю своимъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вами мою искреннюю признательность за Ваше сочувствіе моимъ заботамъ и за Ваше содѣйствіе трудамъ духовенства къ удовлетворенію народныхъ нуждъ въ христіанскомъ просвѣщеніи во ввѣренной мнѣ епархіи и сердечно благодарить въ лицѣ Вашемъ Вятское земство за оказываемое имъ пособіе церковнымъ школамъ.

„Сочувствуя Вятскому земству въ его стремленіи ввести въ губерніи всеобщее народное образованіе и принимая во вниманіе значительныя средства земства для достиженія намѣченной цѣли, я, съ своей стороны, задался намѣреніемъ по преимуществу обратить вниманіе на образованіе и воспитаніе женщинъ въ губерніи. Необходимость просвѣщенія женщины до настоящаго времени еще мало сознается крестьянскимъ обществомъ. Между тѣмъ женщины, какъ матери семействъ и какъ хозяйки, если бы онѣ сами были образованы, могли бы имѣть громадное вліяніе и оказать ничѣмъ не замѣнимое пособіе въ дѣлѣ воспитанія и образованія молодого поколѣнія и проведенія въ крестьянское общество всяческихъ полезныхъ знаній. Съ этою цѣлью всѣ смѣшанныя церковно-приходскія школы во всѣхъ тѣхъ селахъ, гдѣ имѣются смѣшанныя земскія училища, постепенно преобразовываются въ исключительно женскія, съ преподаваніемъ въ нихъ рукодѣлія. Вслѣдствіе сего еще въ 1898 году число учащихся въ церковныхъ школахъ мальчиковъ въ 8 уѣздахъ, подвѣдомыхъ Вятскому епархіальному училищному совѣту, уменьшилось на 158 человекъ, наоборотъ, число учащихся

дѣвочекъ увеличилось на 1,616 челов. (см. отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ за 1898 г., стр. 8).

„Всемирно заботясь о благоустроении вѣренной мнѣ епархіи и объ удовлетвореніи народныхъ нуждъ, я, къ величайшему моему прискорбію, не могу умолчать предъ почтенными представителями Собранія о вновь, какъ и въ прошедшемъ году, состоявшихся постановленіяхъ уѣздныхъ земскихъ собраній объ отмѣнѣ или уменьшеніи земскаго пособія церковнымъ школамъ. Эти постановленія состоялись какъ разъ въ такихъ уѣздахъ, инородческое народонаселеніе которыхъ по преимуществу нуждается въ образованіи и религіозно-нравственномъ воспитаніи. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ, земское собраніе котораго лишило церковныя школы, кромѣ двухклассной Мостовинской, своего пособія, насчитывается свыше 14,000 человѣкъ магометанъ, свыше 2,000 — язычниковъ и, кромѣ того, около 12,000 — раскольниковъ и сектантовъ. Ославленное громкимъ „Мултанскимъ дѣломъ“ религіозно-нравственное состояніе народонаселенія Малмыжскаго уѣзда, земское собраніе котораго постановило съ 1 іюля прекратить пособіе церковнымъ школамъ, — всѣмъ извѣстно. Въ Уржумскомъ уѣздѣ и гражданское и епархіальное начальство напрягаютъ всѣ свои силы, чтобы уничтожить мольбища язычествующихъ черемисъ, несогласныя съ духомъ христіанства и разорительныя для эконоическаго благосостоянія народонаселенія уѣзда, а уѣздное земское собраніе, бывшее въ октябрѣ истекшаго 1899 года, постановило на половину сократить пособіе, до сихъ поръ выдаваемое на содержаніе церковныхъ школъ уѣзда.

„Не входя въ оцѣнку мотивовъ, на которыхъ обоснованы постановленія поименованныхъ выше уѣздныхъ собраній о прекращеніи или уменьшеніи пособій церковнымъ школамъ, и не касаясь вопроса о преимуществахъ церковныхъ школъ, я ограничусь ссылкой на цифры. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ

въ минувшемъ учебномъ году всѣхъ церковныхъ школъ было 103 съ 4,475 учащимися; въ Малмыжскомъ 87 школъ съ 3,136 учащимися и въ Уржумскомъ 119 школъ съ 3,313 учащимися. Съ прекращеніемъ земскаго пособія въ Малмыжскомъ уѣздѣ, напимѣрь, должны быть закрыты $\frac{1}{3}$ всего числа школъ и болѣе 1,000 дѣтей лишиться возможности продолжать и закончить свое образованіе, а въ Сарapulьскомъ и Уржумскомъ должны быть закрыты всѣ школы, субсидируемыя уѣздными земствами. „Часть средствъ, ассигнуемыхъ на церковныя школы, необходимо перенести на школу *нормальную*, иначе затормозится стремленіе земства къ повышенію образованія въ земскихъ училищахъ“. Таки-ми словами объясняетъ Уржумское земское собраніе причину необходимости уменьшенія пособія церковнымъ школамъ уѣзда. Но... церковныя школы поставляютъ своею первою задачею — „утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской“. Недостатокъ воспитательнаго воздѣйствія не только въ низшихъ и среднихъ, но и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сознанъ уже не только всѣми вѣдомствами у насъ, въ Россіи, но и во всей Европѣ. Церковныя школы съ ихъ принципомъ — прежде и болѣе всего вліять на воспитаніе учащихся, посему никоимъ образомъ не могутъ быть отнесены къ числу *непормальныхъ* и особенно въ Вятской губерніи съ ея разноплеменнымъ населеніемъ. Что же касается ихъ практической пригодности, даже въ видѣ несовершеннаго типа школы — „школы грамоты“, то достаточно указать, что въ истекшемъ учебномъ году въ томъ же Уржумскомъ уѣздѣ изъ 3313 дѣтей обоего пола, учившихся въ церковныхъ школахъ, выдержали испытаніе на льготу по воинской повинности: изъ всѣхъ 920 мальчиковъ, обучавшихся въ церковно-приходскихъ школахъ — 167 и изъ 1501 въ школахъ грамоты — 133. Наконецъ, вельзя умолчать и о стоимости содержанія школъ церковныхъ и земскихъ. Содер-

жаніе 119 церковныхъ школъ Уржумскаго уѣзда въ истекшемъ учебномъ году стоило 16,660 рублей; а на 107 земскихъ училищъ испрашивался нынѣ на Уржумскомъ уѣздномъ собраніи кредитъ въ 61,463 рубля, при ожидаемомъ пособіи отъ губернскаго земства въ 17,650 рублей, а всего 79,113 рублей.

„Почтенные представители Собранія не могутъ не сознавать, что только въ единеніи земства и духовнаго вѣдомства, въ ихъ дружной, совмѣстной работѣ кроется весь успѣхъ желаннаго и земствомъ, и духовнымъ вѣдомствомъ широкаго повсемѣстнаго распространенія школьнаго образованія народа въ губерніи. Посему и на основаніи завѣдомо-сочувственнаго отношенія Вятскаго земства къ просвѣтительной дѣятельности духовнаго вѣдомства, я обращаюсь къ губернскому земскому собранію съ ходатайствомъ и прошу продолжить выдачу пособія училищнымъ совѣтамъ: Вятскому и Сарапульскаго Вознесенскаго Братства, въ размѣрѣ прошлогодняго ассигнованія и восполнить пособіе въ той мѣрѣ, въ какой ограничили его Сарапульское, Малмыжское и Уржумское уѣздныя земскія собранія.

„Призывая Божіе благословеніе на членовъ Собранія и желая имъ полнаго успѣха въ ихъ трудахъ на пользу Святой Церкви и Отечества, о послѣдующемъ прошу почтить меня увѣдомленіемъ“.

— При открытіи губернскаго земскаго собранія г. Начальникъ губерніи, д. ст. сов. Ник. М. Клингенбергъ, сказалъ слѣд. рѣчь:

„Милостивые Государи!

„Противъ обыкновенія, Вятское губернское собраніе открываетъ свои занятія въ январѣ, согласно выраженному вами въ прошедшемъ году желанію. Для васъ и, въ особенности, для губернской управы это время представляется несомнѣнно

болѣе удобнымъ, но изъ уѣздовъ доходятъ уже небезосновательныя жалобы на послѣдовавшую перемѣну, въ виду издавнѣ новаго закона о порядкѣ взиманія окладныхъ платежей, въ силу котораго къ 15 января должны быть доставлены казначействамъ свѣдѣнія о суммахъ земскаго сбора съ земель каждаго сельскаго общества или селенія. Между тѣмъ, при назначеніи губернскаго собранія въ январѣ, раскладка губернскаго сбора никогда не будетъ дѣйствовать въ текущемъ году, а раскладка уѣзднаго сбора также задержится до разсмотрѣнія губернскимъ собраніемъ протестовъ и замѣчаній Начальника губерніи. Такимъ образомъ окладные платежи будутъ всегда взиматься по раскладкамъ предыдущаго года.

„Насколько мнѣ извѣстно, главнымъ поводомъ къ перенесенію засѣданій губернскаго собранія на январь послужило то обстоятельство, что уѣздныя собранія созывались слишкомъ поздно и губернская управа не имѣла возможности, за краткостью остававшася до губернскаго собранія срока, приготовиться къ докладамъ, что иногда невыгодно отражалось на внутреннемъ ихъ достоинствѣ. Если уѣзды довольны перемѣной, то отъ нихъ въ значительной степени зависитъ вернуться въ прежнему порядку и созывать уѣздныя собранія раньше, что вполне возможно. Поэтому я просилъ бы васъ не возбуждать теперь вопроса о времени созыва будущей очередной сессіи, предоставивъ сдѣлать это губернской управѣ.

„Такъ или иначе, вы, господа, сами избрали время для вашихъ занятій и теперь остается только извлечь пользу отъ послѣдовавшей перемѣны, а польза эта заключается уже несомнѣнно въ томъ, что устраняется причина, оправдывавшая иногда спѣшность вашей работы, вызывавшуюся приближеніемъ рождественскихъ каникулъ. Хотя законъ ограничиваетъ время занятій губернскаго собранія 20 днями,

но ст. 97 Пол. о зем. учр. разрѣшаетъ продолжить этотъ срокъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

„Позвольте и мнѣ отнять у васъ нѣсколько минутъ драгоценнаго времени и предложить вашему вниманію самый краткій обзоръ положенія земскаго хозяйства въ нашей губерніи къ 1900 г., признаваемому многими, правильно или неправильно, за начало новаго ХХ столѣтія.

„Ровно 10 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1890 г., всѣ земскіе расходы по губерніи исчислялись въ суммѣ 1,969,002 руб. 51³/₄ коп., въ 1900 г. они составятъ (и то если губернская смѣта не увеличится, въ чемъ можно сильно сомнѣваться) 3,958,318 руб. 1 коп., т. е. увеличатся на 101%. Мнѣ возразятъ, что по однѣмъ расходнымъ смѣтамъ никакихъ выводовъ дѣлать нельзя. Согласенъ. Возьмемъ раскладки.

„Въ 1890 г. вся сумма уѣзднаго земскаго сбора, причитавшаяся къ раскладкѣ на недвижимыя имущества, составила 1,525,946 руб. 86¹/₂ коп., по раскладкамъ на 1900 г. она достигаетъ 2,418,873 руб. 7 коп., т. е. увеличилась на 58,5%, а доходность облагаемыхъ имуществъ поднялась за то же время только на 4%. Въ 1890 г. ‰ обложенія доходнаго рубля колебался въ большинствѣ уѣздовъ отъ 13 до 17 коп., нигдѣ не превышая 27 коп., теперь онъ возросъ до 41 коп.

„Обратимся къ губернскому земскому сбору. Въ 1890 г. причитающаяся къ раскладкѣ сумма составляла 225,397 р. 89 коп., въ 1899 г. она выросла до 946,570 руб. 59 к., увеличившись на 320%. Сложеніе губернскаго и уѣзднаго сбора намъ указываетъ, что въ 1890 г. населеніе губерніи платило съ недвижимыхъ имуществъ 1,751,344 руб. 75¹/₂ к., а въ 1900 г. (также при условіи неувеличенія губернскаго сбора) населеніе должно будетъ уплатить 3,219,510 руб. 95 к., т. е. на 83,8% больше. Тутъ же кстати упомянуть, что во 1) въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ Вятскую губер-

нію дважды постигало бѣдствіе неурожая и 2) къ 1 января 1899 г. на населеніи числилась уже недоимка въ земскихъ сборахъ 914,896 руб. 94¹/₂ коп.

„Указанныя выше цифры едва ли подтверждаютъ необходимость того мнѣнія, и теперь еще многими раздѣляемаго, будто-бы въ Вятской губерніи крупныя и дорого стоящія земскія начинанія удавалось проводить въ жизнь безъ увеличенія обложенія.

„Не думайте, Милостивые Государи, что я намѣренъ повторять обычныя сѣтованія на земство за непомерныя налоги. Постепенное развитіе общественныхъ потребностей вызываетъ необходимость и ихъ удовлетворенія, а источникомъ служитъ все достояніе платежнаго населенія и, пока силы послѣдняго позволяютъ, не слѣдуетъ, конечно, останавливаться передъ новыми расходами. Но въ томъ-то и вопросъ, чтобы платежи соответствовали платежной силѣ, и вопросъ этотъ, конечно, вѣрнѣе всего можетъ разрѣшиться самимъ земствомъ, т. е. его представителями на губернскомъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, но при условіи: 1) полной свободы мнѣній и 2) яснаго усвоенія дѣйствительнаго положенія вещей. Да не будетъ мнѣ поставлено въ вину, если я позволю себѣ усомниться въ вѣрности этихъ двухъ условій при обсужденіи дѣлъ въ земскихъ собраніяхъ Вятской губерніи за прежніе, болѣе или менѣе отдаленные годы.

„Въ жизни отдѣльныхъ лицъ, обществъ и государствъ, послѣ извѣстнаго промежутка полного спокойствія, наступаетъ, какъ принято выражаться, время общаго подъема духа, и хвала тѣмъ отдѣльнымъ личностямъ, которыя, благодаря особеннымъ свойствамъ своей одаренной высшими благами природы, въ силахъ поднять духъ засыпающаго общества: подъ ихъ вліяніемъ оно способно на самыя высокія подвиги, готово къ самымъ великимъ самопожертвованіямъ. Но что сдѣлаетъ такой подъемъ духа въ скромной сферѣ

хозяйственныхъ интересовъ, если онъ не будетъ уравнивать бумажю и карандашомъ, чтобы сейчасъ же подвести цифровые итоги? Конечно, хозяйство разорится.

„Когда въ Вятскомъ земствѣ поднимались вопросы о необходимости народнаго просвѣщенія, распространенія школъ, устройства библиотекъ, когда требовались крупныя пожертвованія на статистику, агрономію, то тогда же раздавались скромные голоса, сомнѣвавшіеся въ возможности немедленнаго удовлетворенія этихъ безспорно высокихъ и великихъ требованій; на нихъ не только не обращалось вниманія, но лица, смѣвшія имѣть свое мнѣніе, подвергались остракизму, обвинялись въ обскурантизмѣ, неразвитости и недомысліи.

„Развѣ это не было стѣсненіе свободы мнѣнія?

„Можетъ быть, эти лица были бы болѣе настойчивы, если бы на собраніяхъ представлялось имъ вѣрное изображеніе дѣйствительнаго положенія земской кассы, но они уступали увѣреніямъ, что предполагаемый расходъ не ложится бременемъ на населеніе и можетъ быть отнесенъ на спеціальныя средства. Такимъ неизсякаемымъ источникомъ представлялись земскіе капиталы, существовавшіе подъ разными названіями. Никому не тайна, что эти капиталы продолжаютъ нынѣ свое существованіе, большею частію, только на бумагѣ, а между тѣмъ и теперь служатъ предметомъ денежныхъ операцій: пополняются, расходуются, перечисляются и т. п. Въ такомъ положеніи находится и губернской запасный капиталъ: вамъ извѣстно, что если бы сейчасъ потребовалось произвести расходы, отнесенные на этотъ капиталъ, то его неостанетъ, какъ напр. сформированіе государственнаго ополченія, обязательное отчисленіе въ земскую эмеритальную кассу и т. п. По поводу запаснаго капитала вносится на ваше обсужденіе прекрасный докладъ губернской управы. Въ концѣ концовъ такое увеличеніе и такое добровольное заблужденіе привели къ тому, что обложеніе увеличилось на 83%₀; капиталы

исчезли и накопилась миллионная недоимка, лежащая долгомъ на населеніи. Для того, чтобы сколько-нибудь прикрасить такое положеніе, смѣты составляются искусственно, способы ихъ составленія и утвержденія принимаютъ трудво повятный характеръ, объяснительныя записки ничего не объясняютъ, и исполнительные земскіе органы вынуждены дѣйствовать впотьмахъ.

„Я далекъ отъ мысли обвинять кого-нибудь: нынѣшніе земскіе дѣятели приняли наслѣдство, въ которомъ не легко разобратся; но нельзя не желать, чтобы принимались наконецъ мѣры упорядоченія земскаго хозяйства, а для этого нужно только имѣть гражданское мужество призвать черное чернымъ; отъ этого бѣлое не перестанетъ быть бѣлымъ.

„Благодаря новымъ формамъ составленія земскихъ смѣтъ, земскимъ управамъ удастся теперь разбираться въ старыхъ счетахъ, но это только первые шаги. Если вы возьмете вѣдомости спеціальныхъ капиталовъ, смѣты на эти капиталы и сравните ихъ съ постановленіями собранія, то вы убѣдитесь, что въ нихъ существуетъ еще большая путаница, не всегда дающая даже возможность судить о положеніи капиталовъ, не говоря уже о томъ, что такія слова, какъ дефицитъ, недоборъ, передержка, недоимка, употребляются безъ разбора и ничего собою опредѣленнаго не выражаютъ.

„Предлагаемая мною на обсужденіе собранія замѣчанія на смѣты и раскладки, главнымъ образомъ, направлены къ достиженію, по возможности, единства и порядка въ исчисленіи земскихъ капиталовъ и къ устраненію на будущее время дальнѣйшихъ недоразумѣній. Я прошу собраніе обратить на нихъ особенное вниманіе, а дабы не оставаться и въ настоящую минуту голословнымъ, укажу на слѣдующіе факты.

„По Вятскому уѣзду. Изъ смѣты спеціальныхъ капиталовъ видно, что медицинскаго капитала состоитъ въ налич-

ности 701 руб. 17 коп., ожидается къ поступленію въ смѣтномъ году отъ продажи лѣкарствъ 1300 руб. и предполагается къ расходу на постройку больницы 2000 р. Допустимъ, что ожидаемые 1300 р. не поступятъ (что всегда можетъ случиться), но расходъ въ 2000 руб. будетъ произведенъ изъ наличныхъ суммъ; въ дѣйствительности же будетъ израсходованъ и капиталъ, но на счету, или, лучше сказать, на бумагѣ онъ, будетъ продолжать свое существованіе, никогда на самомъ дѣлѣ не пополняясь. Не правильнѣ ли ожидаемую сумму сбора отъ продажи лѣкарствъ внести доходомъ въ общую смѣту, капиталъ въ 701 руб. 17 коп. показать пособіемъ изъ спеціальныхъ средствъ по доходной смѣтѣ, а всю сумму на постройку лѣчебницы внести въ общую расходную смѣту? Нужно только признать, что капиталъ исчерпанъ и приступить въ будущемъ, если уѣздное собраніе признаетъ нужнымъ, вновь къ его составленію. Будетъ больница, можетъ быть, и капиталъ, а теперь нѣтъ капитала и постройка больницы ляжетъ бременемъ на текущія средства, если ожидаемое поступленіе не достигнетъ 1300 руб.

„По Глазовскому уѣзду. Въ 1898 г. по выполненію подводной повинности произведенъ перерасходъ около 4¹/₂ тысячъ рублей. Изъ доклада управы и ревизіонной комиссіи видно, что этотъ перерасходъ произведенъ за счетъ запасной суммы, а между тѣмъ въ расходную смѣту 1900 г. вносится 4¹/₂ тысячи р. въ возвратъ запасному капиталу. Тутъ очевидное смѣшеніе понятій запасной суммы и запаснаго капитала, котораго въ Глазовскомъ уѣздѣ нѣтъ.

„По Елабужскому уѣзду. Въ 1900 году предстоитъ уплатить долга казѣ и губернскому земству свыше 60000 р. и сумма эта должна бы быть включена въ раскладку, такъ какъ другого источника нѣтъ. Сознывая очевидно всю тяжесть такого увеличенія обложенія, уѣздное собраніе не умень-

шаетъ расходовъ, а постановляетъ ввести зачетомъ въ доходную смету 60000 руб. подъ названіемъ ожидаемой къ поступленію благонадежной недоимки, а кромѣ того по уѣзду числится въ недоимкѣ еще болѣе 172000 р. Излишне указывать, какія осложненія можетъ внести подобная операція въ земское хозяйство. Елабужскій уѣздъ служитъ нагляднымъ доказательствомъ, насколько несоотвѣтствующее платежнымъ силамъ населенія увеличеніе расходовъ вредно отзывается въ концѣ концовъ на благосостояніи уѣзда. Только для того, чтобы поддержать существующія земскія установленія, нужно увеличить въ 1900 году обложеніе на сумму болѣе 62000 р. Еще одинъ шагъ и — придется закрывать школы и больницы.

„По Слободскому уѣзду. Въ теченіе вѣсколькихъ лѣтъ сряду управою допускаются передержки, утверждаемыя земскимъ собраніемъ, но дабы не увеличивать обложенія, въ смету никогда не вносилась передержка полностью, а расщеплялась на нѣсколько лѣтъ, и такъ повторялось постоянно, такъ что въ 1900 году вносится сумма въ 12000 руб. на покрытіе расходовъ, произведенныхъ въ 1896 — 1898 годахъ. Посудите сами, какое значеніе имѣетъ при такихъ условіяхъ смета и къ какимъ результатамъ приводитъ сознательное заблужденіе, въ которое себя вводитъ уѣздное земство.

„По Яранскому уѣзду. Скажу только, что $\frac{9}{10}$ обложенія доходнаго рубля составляетъ уже 41 коп., а смета все-таки увеличивается и уѣздное собраніе не останавливается предъ такимъ расходомъ, какъ пріобрѣтеніе полезныхъ, но неизвѣстно какихъ, экспонатовъ на предстояще й Парижской выставкѣ.

„По Саранульскому уѣзду мы видимъ также полное смѣшеніе понятій о запасной суммѣ и запасномъ капиталѣ.

„Съ особенною осторожностью я приступаю къ Уржумскому уѣзду и могу только сказать, что тамъ на земскомъ собраніи послѣдней сессіи происходило что-то не совсѣмъ

обыкновенное. Раскладочно-ревизионная комиссия, рассмотрѣвъ отчеты управы по постройкамъ, признала необходимымъ „подробное рассмотрѣніе отчетовъ поручить постоянной ревизионной комиссіи съ тѣмъ, чтобы произведенные расходы свѣрить на мѣстахъ построекъ, сдѣлать заключеніе, насколько выполнены работы согласно расходамъ, и свое заключеніе представить будущему очередному собранію, такъ какъ теперь, по краткости времени, комиссія имѣла возможность сдѣлать только бѣглый осмотръ многочисленныхъ документовъ“.

„Я буквально привелъ заключеніе комиссіи: кажется просто и ясно; но за симъ та же комиссія высказываетъ, что всѣ произведенныя передержки слѣдуетъ утвердить, и собраніе утверждаетъ, относя расходъ на неприкосновенный спеціальныи капиталъ.

„Далѣе, раскладочно-ревизионная комиссія, рассмотрѣвъ денежный отчетъ управы за 1898 годъ и только указавъ сначала на краткость имѣющагося въ ея распоряженіи времени, нашла, что отчеты согласованы съ утвержденными смѣтами и хотя допущены были перерасходы, но только въ суммѣ 6000 руб.; при этомъ комиссія указала, что при провѣркѣ отчетовъ она встрѣтилась „съ нѣкоторыми обычаями, хотя и непредусмотрѣнными постановленіями прежнихъ собраній, но нежелательными въ интересахъ земства и упрощеніи дѣлопроизводства“. Собраніе дважды отклоняло утвержденіе отчета и только по третьей баллотировкѣ утвердило его и приняло передержку въ 6000 руб.

„Не знаю, о какихъ нежелательныхъ обычаяхъ говоритъ раскладочная комиссія, но изъ смѣты на 1900 годъ въ § XIII, въ графѣ 5, вижу, что въ 1898 г. на образованіе запасной суммы отчисленно было 5385 р. 60 коп. и израсходовано изъ нея 93304 руб. 44 коп. И вотъ передъ такими постановленіями уѣзднаго собранія должно безропотно прекло-

ниться все населеніе Уржумскаго уѣзда. Я позволяю себѣ предъ ними не преклоняться и на основаніи ст. 90 полож. о зем. учр. прошу губернское собраніе ихъ отмѣнить.

„По этому поводу считаю нужнымъ высказать нѣсколько словъ, такъ какъ въ прошедшемъ году эта статья закона служила предметомъ разсужденія на губернскомъ собраніи. При обсужденіи одного изъ моихъ протестовъ, основанныхъ на 90-й статьѣ, одинъ изъ гг. гласныхъ, нынѣ къ сожалѣнію отсутствующій, произнесъ слѣдующую рѣчь, записанную въ журналѣ засѣданія 7 декабря 1898 года: „не буду входить въ существо постановленія, не буду говорить о томъ, насколько мнѣ лично представляется удовлетворительнымъ разсмотрѣнное постановленіе. Скажу только одно, что все то, что говорилось на собраніи противъ этого постановленія, могло бы по моему говорить только на уѣздныхъ собраніяхъ, которыя рѣшали вопросъ по существу, въ качествѣ самостоятельной единицы. По каждому вопросу могутъ быть различныя мнѣнія и рѣшать вопросъ о томъ, какое мнѣніе болѣе справедливо, не наше дѣло. Мы разсматриваемъ здѣсь вопросъ лишь въ качествѣ второй, такъ сказать, апелляціонной или даже кассационной инстанціи. Мы можемъ взять на себя рѣшимость отмѣнить постановленія уѣздныхъ собраній, дѣйствующихъ въ предѣлахъ своихъ хозяйственныхъ распоряженій самостоятельно, и постановлять взамѣнъ ихъ новыя, обязательныя для уѣздныхъ собраній, лишь въ томъ случаѣ, когда въ нашей коллегіи даже не возникнетъ никакого сомнѣнія въ нецѣлесообразности постановленій уѣздныхъ собраній, когда они намъ кажутся почти абсурдными, явно нарушающими интересы мѣстнаго населенія“.

„Итакъ, по словамъ почтеннаго оратора, могутъ быть различныя мнѣнія, но рѣшать вопросъ о томъ, какое мнѣніе болѣе справедливо, не дѣло губернскаго собранія.

„Обратимся теперь къ закону, къ ст. 90 — 94 полож. о зем. учр. Законъ гласить: постановленія уѣзднаго земскаго собранія, признаваемыя Губернаторомъ явно нарушающими интересы мѣстнаго населенія, предлагаются на обсужденіе губернскаго собранія, постановленія коего, если Губернаторъ съ ними согласится, подлежатъ исполненію. Если такого согласія не послѣдуетъ, дѣло представляется Министру Внутреннихъ дѣлъ, который или разрѣшаетъ исполненіе представленнаго ему постановленія земскаго собранія, или входитъ съ дальнѣйшимъ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ или въ Государственный Совѣтъ.

„Развѣ въ этихъ статьяхъ не указывается именно на возможность различныхъ мнѣній, и на то, что разногласіе между уѣздными собраніями и Губернаторомъ обсуждается прежде всего на губернскомъ собраніи? Поэтому сказать, что сужденіе о томъ, какое мнѣніе болѣе справедливо, не дѣло губернскаго собранія—значитъ отрицать постановленіе закона.

„Очевидно, нѣкоторыхъ смущаетъ выраженіе „явно нарушающія интересы населенія“; но этому слову „явно“ нельзя придавать рѣшающаго значенія, такъ какъ оно употреблено несомнѣнно случайно и должно быть отнесено къ неудачной редакціи. Въ подтвержденіе могу указать на ст. 31 полож. о зем. нач.: по первой ея редакціи земскому начальнику предоставлено было право переносить на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда явно неправосудныя рѣшенія волостныхъ судовъ, но затѣмъ слово „явно“ было исключено, и смыслъ закона отъ того не измѣнился. Дѣйствительно, какая можетъ быть разница между постановленіями явно нарушающими интересы населенія и просто ихъ нарушающими? Напримѣръ, постановленіе объ утвержденіи такого отчета, изъ котораго видно, что изъ 4 тысячъ израсходовано 90 тысячъ, одни назовутъ абсурднымъ, другіе неосторожнымъ, а третьи нарушающимъ интересы мѣстнаго населенія, но явно или не явно — совершен-

но безразлично. Довольно, что это постановление, утверждая неправильный или недостаточно провѣренный отчетъ, слагаетъ съ управы всякую отвѣтственность передъ населеніемъ за причиненные ему убытки, если впоследствии таковыя обнаружатся.

„Таково мое мнѣніе и я его предлагаю на обсужденіе губернскаго собранія, отъ котораго и будетъ зависѣть со мною согласиться или высказать мнѣніе противоположное. Указать даже въ общихъ чертахъ тѣ постановленія, которыя могутъ нарушать интересы мѣстнаго населенія, не возможно. Всякое постановление, какими-бы высокими соображеніями оно ни вызывалось, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ нарушить интересы населенія и даже разорить его.

„Милостивые Государи. Въ обществѣ и въ печати часто раздаются жалобы и сѣтованія на земство, доходящія до требованія чуть не полнаго упраздненія земскихъ учрежденій. Конечно, тѣмъ, кто близко стоитъ къ земству, подобное требованіе представляется смѣшнымъ, но тѣмъ большае сторонникамъ земства признавать слабыя его стороны, не имѣя возможности и права ихъ отрицать.

„Слабыя стороны можно найти во всякомъ учрежденіи, совершенства нигдѣ нѣтъ и быть не можетъ, но залогъ усовершенствованія лежитъ въ сознаніи своихъ недостатковъ и стремленіи ихъ устранять, а слѣпая вѣра въ свою непогрѣшимость является всегда тяжелымъ тормазомъ въ дальнѣйшемъ саморазвитіи.

„За нынѣшнимъ составомъ губернскихъ гласныхъ уже есть громадная заслуга: впервые раздались здѣсь и не были вошіющими въ пустынь голоса, требовавшіе упорядоченія земскаго хозяйства, введенія надлежащаго контроля и болѣе внимательнаго отношенія къ дѣйствительнымъ нуждамъ населенія, преимущественно передъ идейными интересами.

„Искренно желалъ бы встрѣтиться съ вами и на будущемъ земскомъ собраніи въ настоящемъ нашемъ составѣ и совмѣстно поработать еще на пользу одинаково близкой нашему сердцу Вятской губерніи, много обязанной своему земству.

„Объявляю собраніе открытымъ“.

Протесты Г. Начальника губерніи относительно уменьшенія пособія церковнымъ школамъ по Малмыжскому, Сарапульскому и Уржумскому уѣздамъ губернскимъ собраніемъ удовлетворены. По ходатайству Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго, въ пособіи церковнымъ школамъ епархіи губернскимъ земствомъ ассигновано 7000 руб., изъ нихъ 5000 руб. въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго совѣта и 2000 руб. въ распоряженіи совѣта Сарапульскаго Вознесенскаго Братства.

— Свят. Синодъ указомъ отъ 30 декабря 1899 г. на имя Вятскаго Епархіальнаго Преосвященнаго разрѣшилъ правленію Вятской духовной семинаріи ввести преподаваніе въ V и VI классахъ народной медицины, по одному уроку въ каждомъ классѣ, въ часы свободные отъ учебныхъ занятій по предметамъ семинарскаго курса, съ тѣмъ: 1) чтобы преподаваніе означеннаго предмета велось по программѣ, составленной докт. Флоронскимъ, чтобы обученіе сему предмету не препятствовало занятіямъ учениковъ V и VI классовъ въ образцовой при Семинаріи школѣ и 3) чтобы вознагражденіе преподавателю народной медицины производилось изъ средствъ, изыскиваемымъ мѣстнымъ епархіальнымъ духовенствомъ.

— 23 января послѣ литургія въ кафедральномъ соборѣ совершена Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ панихида по Преосвященномъ Агаѳангелѣ, бывшемъ епископѣ Вятскомъ, скончавшемся 8 марта 1876 г. въ санѣ архіепископа Волынскаго.

— На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Вятской епархіи — Семинаріи и 6 д. училищъ въ 1900 г. Св. Синодомъ ассигновано 120274 р. 54 коп.

— Уржумскій инородческій миссіонеръ священникъ С. Громовъ сообщилъ епархіальному Преосвященному, что 3 декабря (1899 г.) съ Божіею помощію сему миссіонеру удалось уговорить 10 домовъ черемисъ починка Шабыка, Казанскаго прихода, оставить языческія заблужденія и празднова- ніе пятницы, положить начало вполне христіанской жизни. По желанію и просьбѣ означенныхъ черемисъ 13 декабря въ с. Казанскомъ о. миссіонеромъ и мѣстнымъ священникомъ В. Муратовскимъ соборне было совершено торжественное Богослуже- ніе съ литіей и молебномъ Божіей Матери предъ Ея св. ико- ной „Казанской“ при довольно значительномъ количествѣ со- бравшихся на это духовное торжество крещеныхъ черемисъ. За Божественной литургіей о. миссіонеромъ произнесена была проповѣдь на черемисскомъ языкѣ на тему „Радость на не- беси о покаявшихся грѣшникахъ“. По окончаніи литургіи съ крестнымъ ходомъ отправились мѣстные члены причта, во главѣ съ о. миссіонеромъ, въ починокъ Шабыкъ, гдѣ въ каждомъ домѣ отслуженъ былъ молебенъ съ водосвятиемъ. Каждаго домохозяина о. миссіонеръ благословилъ иконою Святителя Θεодосія Углицкаго, а мѣстный священникъ про- сфорою. По совершеніи частныхъ молебновъ въ домахъ от- служенъ былъ соборне благодарственный молебенъ по среди улицы съ провозглашеніемъ многолѣтія Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому, съ Богохранимою Его паствою оставившимъ языческія заблужденія жителямъ починка Ша- быка, а затѣмъ крестный ходъ обошелъ деревню и возвра- тился обратно въ церковь. — Въ заключеніе донесенія о. мис- сіонеръ сообщилъ Его Преосвященству усердную просьбу по- каявшихся черемисъ, помолиться за нихъ, благословить ихъ св. иконою и разрѣшить имъ для помѣщенія ея устроить при селеніи небольшую, въ видѣ столба, каменную часовню. На рапортѣ о. миссіонера Преосвященнѣйшій Алексій, между прочимъ, написалъ: „Призываю Божіе благословеніе на доб-

рыхъ пастырей и благодарю ихъ за усердные труды и пастырскую ревность о спасеніи душъ ввѣренныхъ ихъ попеченію заблуждающихъ язычествующихъ черемисъ“.

— *Пожертвованія на церковныя школы.* Протоіерей гор. Котельнича Серапіонъ Кувшинскій 1 декабря 1899 года препроводилъ въ Глазовское отдѣленіе въ свидѣтельствахъ Государственной 4% ренты 1500 р. на открытіе женской школы грамоты въ дер. Сепычкарской прихода Глазовскаго Преображенскаго собора, для обученія дѣтей инородцевъ-вотяковъ на проценты съ этихъ билетовъ, а въ случаѣ невозможности открыть школу — въ распоряженіе отдѣленія.

Священникъ Песковскаго завода А. Лупповъ пожертвовалъ въ библіотеку мѣстной церковно-приходской школы 29 названій книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія.

— Съ 1900 г. закрыта церковно-приходская школа при Кокманскомъ заводѣ вслѣдствіе прекращенія на заводѣ работъ и ухода мѣстнаго рабочаго населенія.

— 4 сего января утверждены: въ должности члена-казначая Вятскаго Отдѣленія Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священникъ церкви Вятскихъ градскихъ благотворительныхъ учрежденій Петръ Жилинъ; членовъ Орловскаго О—ія—протоіерей Казанско-Богородицкаго собора Д. Миловъ и Орловскій уѣздный исправникъ В. Группильонъ; въ званіи попечителя Богословской, Котельническаго уѣзда, двухклассной школы земскій начальникъ 5 участка А. А. Тривинъ; завѣдующими книжнымъ складомъ при Нолинскомъ Отдѣленіи — діаконъ Успенской церкви Тихонъ Тукмачевъ; предсѣдателемъ комиссіи по организаціи народныхъ чтеній въ Уржумскомъ уѣздѣ—свящ. П. Тривинъ; попечительницей второклассной Сосновской женской школы—жена земскаго начальника Е. Воинова.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ книжномъ складѣ Епархіального Училищнаго Совѣта
получены **НОВЫЯ** книги:

Е. М. — Надъ Евангеліемъ, ц.	40 к.
„ Надъ Евангеліемъ. Воскресная ночь, ц.	25 к.
Петровъ, свящ. — Евангеліе, какъ основа жизни, ц.	40 к.
Шумовъ П., свящ. — Уроки изъ жизни святыхъ. Вып.	
6-й, цѣна.	1 р. 10 к.
Смирновскій — Русская граматика для церк.-приходск.	
школь (этимологія и синтаксисъ), въ перепл. ц.	18 к.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ — органъ внутренней миссіи, посвящено **всестороннему** изслѣдованію и обличенію ученія всѣхъ русскихъ сектъ (особенно же штунды, пашковщины, толстовства, хлыстовства и др.), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ въ новомъ году значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ выходитъ **ежемесячными** книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники) и „Миссіонерскихъ Листковъ“ въ формѣ „**Отвѣты изъ слова Божія**“.

Подписная плата **ШЕСТЬ** руб. съ пересылкою за полное изданіе, **ПЯТЬ** руб. за 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ. „Народно-Миссіонер. Библиотечка“ (въ количествѣ свыше 60 названій) — **два руб.**, при подпискѣ на журналъ только **1 р. 40 к.**

Подписка принимается въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4**, въ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ и во всѣхъ извѣстныхъ конторахъ и книжныхъ магазинахъ.

Въ журналъ принимаетъ участіе **досточтимый отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.**

Въ „Мис. Обзор.“ будутъ помѣщены фототипическіе снимки съ группы „Кіевскаго юбилейнаго Собора архипастырей“, портреты ревнующихъ объ успѣхахъ внутренней миссіи архипастырей и миссіонеровъ, сектантскіе и раскольничьи типы: группа скопцовъ, родоначальники нынѣшнихъ сектъ малевавщины, нашковщины, толстовства и хлыстовства,

Редакторъ-Издатель В. Скворцовъ.

Номера Ильина (Царевская ул., собствен. домъ) **ВНОВЬ ОТКРЫТЫ.** Помѣщеніе заново отремонтировано. Всѣ удобства. Хорошій столъ. Освѣщеніе и два самовара въ сутки бесплатно. Цѣны отъ **50** коп. до **1** руб.

При № 3 Епарх. Вѣдом. разсылается подписчикамъ Прейсъ-курантъ серебрянныхъ и чеканныхъ дѣлъ мастера Г. К. Харитонова въ г. Перми.

СОДЕРЖАНІЕ: Чѣмъ можетъ и долженъ содѣйствовать духовной школѣ родительскій домъ въ дѣлѣ воспитанія будущихъ служителей церкви и алтаря Христова.—Годовщина Вятской Епархіальной библіотеки.—0 бесѣдъ Св. Іоанна Златоуста.—Живое слово пастыря.—Торжество освященія новаго зданія въ г. Глазовѣ.—Открытіе женской второклассной ц.-приходской школы въ с. Сосновкѣ Глазовскаго у.—Рѣчи при открытіи школы въ с. Сосновкѣ, Глазовскаго у.—Религіозно-нравственныя чтенія въ с. Верхній Кырмыжъ, Вятскаго у.—Хроника.—Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна cadaго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Израилевъ.

Редакторъ, преподаватель Александръ Одоевъ.

Дозволено цензурою. Вятка 27 Января 1900 г.

Цензоръ Протоіерей Николай Кувшинскій.

Вятка.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ МАИШЕЕВА,

БЫВШАЯ

Куклина и Красовскаго.

1900.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣ-
сяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб.,
а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 6 руб.
За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп.,
а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго
номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской духовной семинаріи